

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Марта

№ 5.

1878 года.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВА.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВ. СИНОДА.

Отъ 1—12 февраля. — О книгахъ Властова и о пріобрѣтеніи ихъ для церковныхъ библіотекъ.

Св. Синодъ слушали замѣчанія на рукопись дѣйств. стат. совѣтника Властова, подъ заглавіемъ: «Священная лѣтопись — примѣчанія на библейскія книги Числь и Второзаконіе». И, по справкѣ, приказали: Признавая какъ настоящій трудъ г. Властова по изъясненію св. писанія, такъ равно и прежнія подобнаго рода уже изданныя его сочиненія, подъ заглавіями: «Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества» и «Вторая и третья книги Моисеевы» весьма полезными не только для преподавателей духовныхъ семинарій, но и для приходскихъ священниковъ, Св. Синодъ опредѣляетъ: предписать циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ предложить приходскимъ священникамъ пріобрѣсти означенныя сочиненія г. Властова для церковныхъ библіотекъ на счетъ кружечно-кошельковыхъ суммъ, гдѣ таковыхъ достаточно.

Отъ 18—30 января.— О сочиненіи свящ. Хераскова: „Обозрѣніе историческихъ книгъ свящ. писанія ветхаго завѣта“.

Св. Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ журналъ учебнаго комитета, съ отзывомъ о сочиненіи законоучителя владимірской губернской гимназіи свящ. Хераскова, подъ заглавіемъ: «Обозрѣніе историческихъ книгъ свящ. писанія ветхаго завѣта» (Владиміръ на Клязьмѣ, 1876 г. Въ рукописи). Приказали: Разсмотрѣвъ настоящій журналъ учебнаго комитета, Св. Синодъ опредѣляетъ: составленное свящ. Михаиломъ Херасковымъ сочиненіе: „Обозрѣніе историческихъ книгъ ветхаго завѣта“ одобрить къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, согласно заключенію учебнаго комитета, въ качествѣ учебнаго руководства по священному писанію для воспитанниковъ втораго класса, совмѣстно съ принятымъ уже для этого класса учебникомъ по свящ. писанію преподавателя кавказской духовной семинаріи Д. Аѳанасьева, на изложенныхъ въ заключеніи комитета основаніяхъ. Объ изложенномъ поставить въ извѣстность правленія духовныхъ семинарій чрезъ напечатаніе настоящаго опредѣленія въ «Церковномъ Вѣстникѣ», съ приложеніемъ журнала учебнаго комитета.

Журналъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ.

О сочиненіи законоучителя владимірской губернской гимназіи, священника Михаила Хераскова, подъ заглавіемъ: „Обозрѣніе историческихъ книгъ св. писанія ветхаго завѣта“ (въ рукописи).

Отдѣлъ историческихъ книгъ священнаго писанія ветхаго завѣта съ давнихъ поръ обращалъ на себя преимущественное вниманіе нашихъ богослововъ. Библейская исторія всегда составляла въ нашихъ школахъ основной и начальный предметъ религіознаго образованія юношества.

Повѣствованія изъ свящ. исторіи всегда были и до сихъ поръ остаются любимымъ чтеніемъ народа русскаго. Поэтому едва ли какой нибудь предметъ школьнаго обученія породилъ такъ много разнообразныхъ, и краткихъ, и пространныхъ, руководствъ къ его изученію, какъ священная исторія ветхаго и новаго завіта. На ряду со множествомъ мелкихъ, компилятивныхъ трудовъ по свящ. исторіи ветхаго завіта появлялись у насъ и труды ученые, самостоятельные, излагавшіе означенный предметъ по первоисточникамъ, по предварительномъ, тщательномъ изученіи ихъ путемъ изслѣдованій бібліологическихъ и экзегетическихъ. Послѣ ученыхъ трудовъ по этому предмету покойнаго московскаго митр. Филарета, послѣ подробнаго и ученаго изложенія ветхозавѣтной свящ. исторіи, сдѣланнаго прот. М. Богословскимъ, послѣ подробныхъ, весьма солидныхъ и цѣнныхъ подстрочныхъ примѣчаній филологическихъ, археологическихъ, историческихъ и проч., сдѣланныхъ профессоромъ кievской дух. академіи Гуляевымъ къ его переводу историческихъ книгъ ветхаго завіта, наконецъ послѣ спеціальнаго обзорѣнія священно-историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ, сдѣланнаго преподавателемъ кавказской дух. семинаріи Д. Аванасьевымъ въ его «учебномъ руководствѣ по св. писанію для II класса дух. семинарій», отдѣлъ историческихъ книгъ св. писанія в. завіта можно назвать достаточно обследованнымъ, по крайней мѣрѣ сравнительно съ другими отдѣлами ветхозавѣтнаго канона. Тѣмъ не менѣе «Обзорѣніе историческихъ книгъ в. завіта», составленное нынѣ священникомъ М. Херасковымъ является не только не лишнимъ для настоящаго времени, напротивъ и этотъ трудъ, по своимъ достоинствамъ, представляется весьма полезнымъ и цѣннымъ въ дѣлѣ изученія какъ ветхозав. исторіи народа Божія, такъ въ особенности священно-историческихъ книгъ. Правда, «Обзорѣніе» о. Хераскова не имѣетъ тѣхъ ученыхъ достоинствъ, той самостоятельности въ изслѣдованіяхъ историческихъ и экзегетическихъ, какія находимъ наприм. въ «Библейской исторіи» митр. Филарета, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ къ переводу проф. Гуляева, или въ «Свящ. исторіи» прот. Богословскаго, напротивъ въ своихъ толкованіяхъ авторъ самъ постоянно ссылается на

указанные авторитеты (см. напр. стр. 176, 178, 193, 195, 205, 214, 216, 220, 221, 222, 227, 229, 231, 234, 238, 259, 276, 277, 279, 287, 296, 298, 299, 300, 302, 303, 304, 305, 312, 377, 378, 379, 382, 425, 426, 523, 753 и мн. др.), за то „Обозрѣніе“ о. Хераскова имѣетъ много своихъ особыхъ достоинствъ. Пользуясь добытыми наукою данными по библіологіи и экзегетикѣ священныхъ историческихъ книгъ в. завѣта, оно обращаетъ на себя особое вниманіе полнотою и экзегетической части и особымъ характеромъ толкованій священнаго текста. Составленное приспособительно къ программѣ для преподаванія свящ. писанія въ духовныхъ семинаріяхъ, утвержденной Св. Синодомъ, „Обозрѣніе“ свящ. Хераскова далеко превышаетъ требованія ея по толкованію священнаго текста. Тогда какъ программа, рекомендуя вообще послѣдовательное чтеніе священо-историческихъ книгъ, указываетъ въ частности только нѣкоторыя мѣста въ нихъ для болѣе обстоятельнаго истолкованія и изученія, авторъ послѣдовательно обозрѣваетъ весь текстъ свящ. книгъ в. завѣта историческаго содержанія по русскому синодскому переводу, изъясняетъ большую часть главъ и стиховъ, и если нѣкоторыя главы оставлены безъ особыхъ истолкованій, то, вѣдѣвъ сего, указаны вездѣ какъ главный предметъ главы, такъ и частное содержаніе ея по стихамъ, такъ что всякій приступающій къ чтенію данной главы изъ священо-исторической книги, всегда найдетъ въ „Обозрѣвіи“ о. Хераскова руководство къ правильному и цѣлостному усвоенію ея содержанія. „При составленіи своего Обозрѣнія“, говоритъ авторъ, „я имѣлъ главнымъ образомъ *истолковательную* цѣль, т. е. мнѣ желалось, чтобы ни одно мѣсто въ священномъ текстѣ историческихъ книгъ, могущее почему нибудь остановить на себѣ вниманіе читателя, или подать поводъ къ какимъ нибудь недоразумѣніямъ и вопросамъ, не осталось безъ надлежащихъ и по возможности краткихъ объясненій“ (предисл. стр. IV). И цѣли своей авторъ почти достигъ. Не много можно указать пробѣловъ по этой части, которые требовали бы пополненія. Толкованія священнаго текста, дѣлаемыя авторомъ, заслуживаютъ особаго вниманія по своей простотѣ, живости, ясности и правильности. Онѣ основываются на

святоотеческихъ толкованіяхъ и во многихъ мѣстахъ прямо подтверждаются выписками въ русскомъ переводѣ изъ твореній блаженнаго Θεодорита (см. напр. стр. 212, 213, 226, 227, 412, 413, 415, 416, 423 и мн. др.). Проникнутыя живымъ чувствомъ, направленные къ практическому назиданію, сопровождаемыя здравыми уроками для настоящаго времени, онѣ читаются съ большимъ интересомъ и легкостію. Во многихъ мѣстахъ ихъ нельзя даже назвать въ строгомъ смыслѣ толкованіями. Гдѣ мысль священнаго текста ясна, авторъ дѣлаетъ только выводы изъ него, направленные къ назиданію читателей, такъ что толкованія его въ нѣкоторыхъ мѣстахъ принимаютъ характеръ церковной бесѣды, при чемъ нравоученія и замѣтки автора всегда кратки и практичны (см. напр. толкованія: I Царствъ гл. I стр. 165—169; III, 13 стр. 177; VIII, 3, стр. 187; XII, 23, стр. 203; 3 Царствъ XXII, 14; также толкованіе на книгу Товитъ и мн. др.). По такому характеру толкованія, сочиненіе автора можетъ быть пригодно не для одной школы, но и вообще для назидательнаго чтенія православныхъ любителей слова Божія. Къ достоинствамъ сочиненія о. М. Хераскова нужно отнести еще особую обстоятельность въ изложеніи историческихъ свѣдѣній, при толкованіи священнаго текста. Свѣдѣнія, содержащіяся въ книгахъ Царствъ, пополняются и изъясняются таковыми же свѣдѣніями изъ книгъ Паралипоменонъ. Встрѣчающіяся въ книгахъ Царствъ и Паралипоменонъ разнорѣчія въ сказаніяхъ о царяхъ іудейскихъ и израильскихъ, особенно въ хронологическихъ и другихъ численныхъ указаніяхъ, примиряются авторомъ съ основательностію и убѣдительностію (см. напр. стр. 408, 451, 486 и др.). А изложенная въ XXV-й главѣ книги Царствъ исторія паденія іудейскаго царства восполнена и изъяснена свѣдѣніями изъ пророческихъ книгъ Іереміи и Іезекіиля (стр. 554—558). По мѣстамъ толкованія о. Хераскова принимаютъ и апологетическій и полемическій характеръ противъ вольномыслія и иномыслія (см. напр. стр. 41—45 и нѣкоторыя другія).

Не смотря впрочемъ на всѣ указанная достоинства сочиненія о. Хераскова, встрѣчается въ немъ не мало и недостатковъ какъ по содержанію, такъ и по изложенію,

чего, разумѣется, не легко было избѣгать въ такомъ объемистомъ трудѣ.

1) *По содержанию.* На страницѣ 2 и 3 свѣдѣнія о писателѣ книги Исуса Навина представляются голословными; не подерѣвлены онѣ никакими соображеніями и не разобрапы никакія возраженія, противныя мнѣнію, по которому писателемъ книги считается самъ Исусъ Навинъ. На страницѣ 8, объясняя названіе „служитель Моисея“, какое усвоится І. Навину, авторъ говоритъ, что названіемъ этимъ обозначается не „обыкновенный слуга“, а лицо близкое къ вождю народа, сильное и сановитое, и въ доказательство приводитъ примѣры изъ Иліады Гомера. Довольно было бы и взятаго примѣра изъ священнаго писанія. Послѣдній представляется и болѣе подходящимъ и болѣе убѣдительнымъ. На стр. 10, изъясняя 10 и 11 стихи первой главы книги І. Навина, гдѣ новый вождь еврейскаго народа даетъ ему повелѣніе готовиться ко вступленію въ землю обѣтованную и заготовлять себѣ пищу для пути, авторъ неосновательно полагаетъ, что евреи должны были запастись между прочимъ *манною на нѣсколько дней*. Такъ какъ закономъ Моисеевымъ положительно запрещалось собирать манну на нѣсколько дней и позволялось заготовлять ее на два дня только предъ субботою (Исх. XVI, 4—19, 23); при томъ въ книгѣ Исходъ замѣчается, что „сыны израилевы питались манною только до тѣхъ поръ, пока не пришли въ землю обитаемую, доколѣ не пришли къ предѣламъ земли ханаанской“ (Исх. XVI, 35), наконецъ самъ авторъ замѣчаетъ, что „послѣ погрома амморейскихъ земель у евреевъ было полное изобиліе во всѣхъ жизненныхъ припасахъ“, то и нѣтъ основанія предполагать, будто вождь евреевъ повелѣлъ имъ запастись манною для предстоящаго чрезъ три дня похода, а слѣдовательно на нѣсколько дней, вопреки ясному запрещенію Божию. На стр. 25 въ объясненіи Нав. IV, 19 авторъ говоритъ, что мѣсто, называемое „Галгаль“, называлось прежде иначе и что въ книгѣ Исуса Навина названо такимъ именемъ это мѣсто „*по предупрежденію*“. Объясненіе въ свою очередь требующее толкованія. На стр. 45, желая указать сохранившіеся въ мифологическихъ сказаніяхъ древности слѣды преданій народныхъ о чудесномъ

остановленіи солнца, совершенномъ І Навиномъ, авторъ приводитъ такія сказанія, которыя очень мало имѣютъ отношенія къ библейскому чуду, напр. „что Минерва продолжила гораздо долѣе обыкновеннаго ночь, въ которую Улиссъ открылся своей супругѣ Пенелопѣ и избилъ навязчивыхъ жепиковъ ея; что ночь, въ которую родился Геркулесь, была въ два раза длиннѣе обыкновеннаго; при этомъ авторъ замѣчаетъ, что „время, къ которому относится предметъ сего сказанія, по вычисленію ученыхъ, какъ разъ падаетъ на время Іисуса Навина“. «Всѣ мифы», заключаетъ авторъ, «не суть ли отголоски библейскаго повѣствованія о чудесномъ фактѣ, случившемся во время боговдохновеннаго вождя еврейскаго»? На стр 56 неправильно истолкованъ авторомъ Моисеевъ законъ о городахъ левитскихъ (Лев. XXV, 32, 34). Авторъ говоритъ, «будто каждый священникъ и левитъ не только могли пользоваться своими земельными участками (какъ нынѣшніе священники извѣстною долею сельской церковной земли), но каждый могъ и отчуждать его чрезъ продажу, по правиламъ закона, какъ полный собственникъ и хозяинъ своего имущества». А законъ, на который ссылается авторъ, говорить совсѣмъ не то: «И полей вокругъ городовъ ихъ продавать нельзя, потому что это вѣчное владѣніе ихъ» (Лев. XXV, 34). На стр. 95 въ изъясненіи Суд IV, 21 представляется лишнею замѣтка о томъ, какимъ коломъ пронзила Іаиль спящаго Сисару. На стр. 127 и 128 слѣдовало бы оставить безъ истолкованія нѣкоторые стихи XIX гл. кн. Судей, гдѣ говорится о содомскомъ развращеніи жителей города Гивы, предметъ, могущемъ оскорбить цѣломудренное чувство читателей, тѣмъ болѣе — молодыхъ людей, для которыхъ пишеть авторъ свое руководство. На стр. 154—155 въ объясненіи генеалогіи Давида, изложенной въ послѣдней главѣ книги Руоъ, генеалогіи, по которой между Саломономъ и Давидомъ т. е. впродолженіи 366 лѣтнаго періода поставлены только три родоначальника (Воозъ, Овидъ, Іессей), авторъ склоняется на довольно натянутое предположеніе Калмета, будто «Воозъ въ столѣтнемъ возрастѣ родиль Овида, Овидъ въ такомъ же возрастѣ родиль Іессей, Іессей въ свою очередь въ такомъ же возрастѣ родиль Давида». Догадка тѣмъ болѣе невѣроятная, что стоитъ въ прямомъ противорѣчій съ псал-

момъ 89-мъ, который приписывается Моисею, человеку Божію, и въ которомъ обыкновеннымъ предѣломъ чело- вѣческой жизни полагается только 70 и 80 лѣтъ (Пс. 89, 10). На стр. 189 въ объясненіи 1 Царствъ VIII, 19, 20 недостаточно выяснена причина, почему народъ еврейскій со всею настойчивостію требовалъ отъ Самуила поставить ему царя. На стр. 208 въ толкованіи 1 Цар. XIV, 38, 39 читаемъ: «сказалъ Саулъ... на комъ грѣхъ нынѣ, что Господь не отвѣчаетъ на счетъ дальнѣйшаго преслѣдова- нія филистимлянъ? если на сынъ моему, то и онъ ум- ретъ непременно; но никто не отвѣчалъ ему изъ всего народа... Это значить, что на клятву и угрозу Саулову никто не присовокупилъ утвердительнаго восклицанія— аминь. На основаніи сего можно полагать, что въ выше- изложенномъ случаѣ заклія Саулова народъ обязалъ себя свободнымъ согласіемъ на оное». Казалось бы, слѣдовало сдѣлать заключеніе совершенно обратное. На стр. 210 въ толкованіи 1 Царствъ XV, 10, 11 авторъ безъ нужды возбуждаетъ вопросы, отъ рѣшенія которыхъ самъ же от- казывается по ихъ трудности, это 1) «Зачѣмъ Господь выбралъ Саула въ цари Израильскіе, когда зналъ впередъ, что онъ не оправдаетъ его высокаго избранія»? «Сей во- просъ», говоритъ авторъ, «подобенъ слѣдующему: 2) За- чѣмъ Господь сотворилъ человека и далъ ему заповѣдь, когда зналъ впередъ, что человекъ не исполнитъ сей за- повѣди»? Подобные вопросы, продолжаетъ онъ, „для су- ществъ конечныхъ и ограниченныхъ временемъ нельзя вполне изчерпать» и послѣдній оставляетъ безъ всякаго рѣшенія, а первый все таки рѣшаетъ. На стр. 214 остав- лены безъ объясненія слова священнаго текста, возбуж- дающія недоумѣніе: «возмутилъ Саула злой духъ отъ Го- спода» (1 Царствъ XVI, 14). Подобные пропуски тѣмъ болѣе странны, что авторъ объясняетъ нерѣдко такія мѣ- ста, которыя по своей ясности не требуютъ никакихъ тол- кованій. Такого рода недостатокъ мы встрѣчаемъ и на стр. 276, гдѣ толкованіе 2 Царствъ VIII, 2 представляет- ся недостаточнымъ. Въ изъясненіи той же VIII главы встрѣчается и другой пробѣлъ. Авторъ не обратилъ долж- наго вниманія на стихи 5 и 13, въ которыхъ число си- рійцевъ, пораженныхъ Давидомъ, опредѣляется не одина-

ково. Эту разность въ показаніи числа слѣдовало чѣмъ нибудь изъяснить. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сочиненія отца Хераскова встрѣчаются повторенія одного и того же и притомъ почти тѣми же словами. Напр. о томъ, почему мечъ Голіаѳа хранился при скинїи, авторъ дважды повторяетъ одно и то же на стр. 216 и 224: «Обычай посвящать Богу непріятельскіе доспѣхи (на стр. 216 непріятельское оружіе) и полагать въ храмахъ восходитъ ко временамъ глубокой древности. Гражданская (на стр. 216 — свѣтская) исторія представляетъ много тому примѣровъ». Но ни въ томъ, ни въ другомъ мѣстѣ не представляется ни одного примѣра и даже не процитовано ни одно сочиненіе, въ которомъ бы указывались искомые примѣры. Подобныя повторенія встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ (см. напр. стр. 451—463). На стр. 244 авторъ, хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями, похваляетъ самоубійство Саула, въ виду настигавшихъ его Филистимлянъ, павшаго на мечъ свой (1 Царствъ XXXI, 4). Съ христіанской точки зрѣнія подобнаго поступка одобрить нельзя. Потому лучше бы и не произносить о немъ сужденія. На страницѣ 235, въ толкованіи 1 Царствъ XXXI, 13, гдѣ говорится, что жители Іависа, по сожженіи тѣлъ, павшихъ на войнѣ Саула и сыновей его, *взяли кости ихъ и похоронили подъ дубомъ въ Іависѣ*, авторъ полагаетъ, что подъ словомъ «кости» въ данномъ мѣстѣ нужно разумѣть просто «пепелъ», на томъ основаніи, что тѣла умершихъ обыкновенно сжигались совсѣмъ, такъ что оставался только пепелъ. Казалось бы, нѣтъ нужды отступать отъ буквальнаго пониманія священнаго текста, такъ какъ евреи до тѣхъ поръ не имѣли обычая сжигать тѣла умершихъ людей и этотъ случай самъ авторъ, вмѣстѣ съ профессоромъ Гуляевымъ, признаетъ исключительнымъ. На стр. 261—262 въ примѣчаніи о томъ, что Давидъ, задумавъ перенести ковчегъ завѣта изъ Кириаѳарима въ Іерусалимъ, предложилъ свое намѣреніе на обсужденіе тысяченачальниковъ и вождей израильскихъ (1 Парал. XIII, 1 и сл.), авторъ рекомендуетъ этотъ примѣръ для подражанія всѣмъ «высокопоставленнымъ и начальственнымъ лицамъ». Рекомендація неумѣстная въ учебникѣ. На стр. 266 въ изъясненіи 2 Царствъ VI, 12 высказывается такая мысль,

будто «обиліе милостей Господнихъ надъ домомъ Аведдара, въ которомъ поставленъ былъ ковчегъ завѣта, Давидъ потому принялъ за благоприятное откровеніе Божіе о перенесеніи ковчега, что сіи милости изливальъ ковчегъ Божій въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ отъ мѣста, предназначеннаго ему въ благочестивомъ намѣреніи царя Давида». Предположеніе автора представляется произвольнымъ. Чудесныя милости Божіи надъ домомъ Аведдара сами по себѣ, независимо отъ сосѣдства по мѣсту, могли родить въ сердцѣ благочестиваго царя желаніе скорѣе перенести святыню въ повоустроенную скинию. На стр. 277 Иосифъ въ домѣ Пентефрія представляется такимъ богатымъ рабомъ, у котораго будто бы были свои рабы. Такое предположеніе ничѣмъ не оправдывается. На стр. 327—328 разсужденіе о томъ, почему Давидъ, достигнувъ семидесятилѣтняго возраста, чувствовалъ уже (по мнѣнію автора преждевременно) немощи старчества, представляется излишнимъ. На той же страницѣ объясненіе 3 Царствъ I, 2—4, гдѣ говорится о послѣдней женѣ Давида, взятой имъ, по совѣту домашнихъ, для облегченія недуговъ старости, лучше было бы опустить. На стр. 339 авторъ высказываетъ невѣрную мысль, будто воспѣтая въ Пѣсни Пѣсней невѣста царя была дочерью Фараона, на которой женился Соломонъ. На стр. 397-й, авторъ объясняетъ ограниченность Ровоама, сына Соломонова, въ умственномъ отношеніи тѣмъ, что онъ родился будто бы отъ двѣнадцатилѣтняго Соломона. Объясненіе лишнее и не вполне основательное, такъ какъ далѣе на стр. 525 самъ же авторъ указываетъ примѣръ такого же ранняго рожденія сына въ Ахазѣ, отцѣ Езекии, но объ Езекии не говоритъ того, что сказано о Ровоамѣ. Нѣсколько ниже авторъ выражается опрометчиво, говоря, что «отпаденіе израильтянъ отъ дома Давидова при Ровоамѣ, такъ какъ было дѣломъ лишь гнѣва Божія, то, значить, было дѣломъ не благимъ и не согласнымъ съ прямою и положительною волею Божіею». Дѣло Божіе, хотя бы оно направлено было и къ наказанію челоуѣка или народа, всегда бываетъ дѣломъ благимъ; при томъ воля и благоволеніе Божіе въ Давиду и Соломону всегда выражались условно. На стр. 456 высказана не совсѣмъ вѣрная мысль, будто высокія нрав-

ственные качества приобретаются человекомъ исключительно собственными его усиліями. Слѣдовало бы упомянуть и о необходимомъ содѣйствіи благодати Божіей. На стр. 532 авторъ почему-то находитъ «сильное обличеніе лютеранамъ въ томъ обстоятельстве, что Господь услышалъ усердную молитву болящаго Езекии и даровалъ ему исцѣленіе. Лютеране отнюдь не отвергають молитвъ къ Господу Богу. На стр. 533, 534 въ толкованіи 4 Царствъ XX, 11, опровергая мнѣніе, по которому возвращеніе тѣни на 10 ступеней въ солнечныхъ часахъ Ахазовыхъ ставится въ зависимость отъ обратнаго движенія солнца на горизонтѣ, авторъ допускаетъ рѣзкости въ сужденіяхъ. «Еслибы», говоритъ онъ, «кто захотѣлъ остановиться на той только истинѣ, что Богъ все можетъ сдѣлать, то затѣмъ не осталось бы даже возможности отрицать всякія несообразности, какія бы ни вздумалось приписать Богу». Тѣмъ болѣе не слѣдовало автору допускать въ давномъ случаѣ никакихъ рѣзкостей, а быть скромнымъ въ сужденіи о предметѣ, что на основаніи ясныхъ свидѣтельствъ писанія (Исаи XXXVIII, 8; Сирах. XLVIII, 25; 2 Парал. XXII, 31) и извѣстныя ученые богословы наши, Филаретъ митр. московскій (Библ. ист.) и прот. М. Богословскій (Свят. ист. в. з. изд. 2, стр. 384) полагають, что «съ возвращеніемъ тѣни соединено было какое-то обратное движеніе въ самомъ солнцѣ, замѣченное и въ дальнихъ странахъ востока». Объ этомъ упоминается во 2-й книгѣ Пар. илпоменонъ, гл. XXXII, 31. А Иисусъ, сынъ Сираховъ, прямо свидѣлствуетъ: «Во дни его (Езекии) солнце отступило назадъ» (XLVIII, 25). Соображенія автора всѣ клонятся къ тому, чтобы чудо, совершенное для Езекии, представить не столь поразительнымъ и, такъ сказать, чудеснымъ, какъ оно представляется въ писаніи. Его воображеніе пугаютъ тѣ ужасныя послѣдствія, какія будто бы неминуемо должны были произойти отъ обратнаго движенія нашей планеты. Мысль автора очевидно не удерживается на понятіи о чудѣ, какъ сверхъестественномъ дѣлѣ рукъ Божіихъ, а низводитъ его въ рядъ явленій естественнаго порядка. Объясненіе 2 Парал. XXXII, 31, гдѣ говорится о посольствѣ Меродахъ Валадана по поводу выздоровленія Езекии съ вопрошеніемъ о бывшемъ знаменіи

на землѣ, представляется натянутымъ (см. стр. 533, 534). На стр. 756 въ толкованіи Товита VIII, 3, авторъ настаиваетъ на буквальному пониманію словъ текста, что Асмодей, прогнанный отъ Товии и Сарры, «убѣжалъ въ верхнія страны Египта». На стр. 760—761 въ толкованіи Товит. XII, 8—10 дается не вполне правильное и не совсемъ ясное понятіе о молитвѣ. «Молитва», говоритъ авторъ, «есть общее (?) и при томъ непрерывное благочестивое настроеніе души и устремленіе ея къ Богу». На стр. 831 въ обычаѣ древнихъ питать дѣтей молокомъ матернимъ даже до пятилѣтняго возраста авторъ усматриваетъ «фактъ, подтверждающій прежнее долгодѣіе жизни человѣческой». Едвали для кого нибудь приведенный фактъ можетъ быть убѣдительнымъ доказательствомъ данной истины. Наконецъ на стр. 838 авторъ не съ надлежащею основательностію обличаетъ лютеранъ въ томъ, что они, отвергая молитвы ко святымъ, не хотятъ видѣть согласія „сего обычая (т. е. обращаться съ молитвою ко святымъ) съ словомъ *Божіимъ*“. Укоризна лютеранамъ дѣлается по поводу повѣствованія 2-й Маккавейской книги (глава XV) о явленіи во снѣ Іудѣ Маккавеею бывшаго первосвященника Оніи, который, простирая руки, молился за народъ іудейскій. Повѣствованіе это не можетъ быть названо повѣствованіемъ «Слова Божія», такъ какъ оно содержится во 2-й Маккавейской книгѣ, которая, какъ непризнанная церковію въ числѣ книгъ каноническихъ, права на такое высокое наименованіе отнюдь не имѣетъ.

2) *По изложенію мыслей.* Языкъ сочиненія о. Хераскова—вообще правильный, живой, простой и легкій, но по мѣстамъ встрѣчаются выраженія неточныя, фразы нескладныя и неотчетливыя, слова неумѣстныя въ учебномъ руководствѣ по св. писанію. Такъ на стр. 1-й встрѣчается неточность въ опредѣленіи содержанія историческихъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Авторъ говоритъ, что въ этихъ книгахъ „описывается внутренняя (гражданская) и внѣшняя (политическая) жизнь народа Божія“. Точнѣе было бы сказать: „внутренняя церковно-гражданская жизнь“... Нѣсколько ниже содержаніе 3-й книги Ездры названо: „нравственно-символическимъ“. Слово „символическій“ указываетъ не на содержаніе, а на способъ выраженія истинъ.

Полукольно Манассино авторъ почти вездѣ называетъ „Полу-Манассинымъ“ (см. оглавл. стр. VПІ; далѣе стр. 5, 6, 7, 87, 102, 415). На стр. 15 не отчетливое выраженіе: „Ворота городскія въ древности совершенно по семейному затворялись вскорѣ за наступленіемъ ночи“. На стр. 16 такая же фраза: „Свѣтъ истинной религіи для того и сосредоточенъ былъ въ народѣ Божіемъ, чтобы лучи его ярче блестяли и сильнѣе проникали въ языческую среду“. На стр. 94, разсуждая о поступкѣ Аода, судіи израильскаго, хитростію умертвившаго Егнона, царя моавитскаго, авторъ выражается не вполне ясно и опредѣленно: „Нѣтъ нужды, говоритъ онъ, сообщать сему поступку нивакаго религіознаго освященія (санкціи)“, и нѣсколько ниже опять неточно выражается, будто Аодъ, замыслившій убійство Егнона, „тысячекратно“ рисковалъ погибнуть. На стр. 108 въ перечнѣ содержанія VП гл. кн. Судей встрѣчаются слѣдующія нескладныя фразы: „распущеніе изъ войска 9,700 склывавшихся на колѣна для питья припадкой изъ ручья“. „Смятеніе непріятелей отъ внезапныхъ свѣтильниковъ“. Въ изъясненіи 22 и 23 стиховъ этой главы такія же фразы: „Во время преслѣдованія непріятелей представляется опозданнымъ собраніе воиновъ“. „Воины, пившіе припадкой“. На стр. 111 выраженіе неточное: Іоаѳамъ обличаетъ Сихемлянъ въ ихъ... *неблагодарствъ* по отношенію къ дому Гедеонову“. На стр. 120 невѣста Сампсона называется „необрѣзанною“ филистимлянкою. Женщина не имѣла обрѣзанія и у евреевъ. На стр. 122 встрѣчается вульгарное слово „озадачить“. На стр. 124: „Сквозь сіе-то отверстіе Сампсона и видно было народу“. На стр. 170 нескладная фраза: „Сими выраженіями выражается покровительство Божіе“. На стр. 178 неправильная грамматически рѣчь: „Нѣкоторые полагаютъ, что онъ призванъ былъ предъ самую смертію Ілія, ссылаясь на 3-й стихъ сей главы“. На стр. 180 чудесное разрушеніе идола Дагона называется „изувѣченіемъ его“. Стр. 191 „ничуть“ вмѣсто „отнюдь не...“. На стр. 194 филистимляне называются „неугомонными“ сосѣдями евреевъ. На стр. 217 два раза употреблено неправильное выраженіе: „подстрекать на войну“ вмѣсто „къ войнѣ“. На стр. 250 ошибка въ названіи лица: вмѣ-

сто «Евосоєя» сказано „Мемфивосоєя“. На стр. 350 употреблено слово «носчикъ» вмѣсто «носилицы». На стр. 382 неясная фраза: «На женъ Соломоновыхъ нельзя смотрѣть только какъ на жертвы его сладострастія, напротивъ многія изъ этихъ женщинъ были окованы одною суетностію и тщеславіемъ обьюродѣвшаго царя израильскаго». На стр. 384 тоже: «переставши быть собою, Соломонъ могъ сдѣлаться настоящимъ идолопоклонникомъ». На стр. 386 «въ натурѣ надшаго челоуѣка разумъ и совѣсть могутъ быть сами по себѣ, а сердце и дѣла сами по себѣ». Далѣе на стр. 427 встрѣчается вульгарное слово «побратимство», на стр. 434 «убивство»; 442 „проничность»; 482: «чудакъ», 491: «посмѣятельный разсчотъ». На стр. 440 смотрѣ войскамъ называется «торжественною сценою». На стр. 503 не точное выраженіе: «Истощаніе Іоахаза отъ сирійцевъ». На стр. 503 неправильная фраза: «Политическія заслуги и завоеванія Іеровоама II, по пророчеству Іоны пророка, возстановившаго предѣлы израильскаго царства». Кто же возстановилъ эти предѣлы: Іона, или Іеровоамъ? На стр. 506 также неправильная фраза: «Израильскій царь отказался отдать за сына Амассіи руку своей дочери». На стр. 711 вульгарное выраженіе: «Основаніе пустынное», тоже и на стр. 720 «ни за что, ни про что»... На стр. 721 говорится, что Аманъ, испросившій у Артаксеркса указъ объ истребленіи іудеевъ, «поставилъ его въ некрасивое положеніе». На стр. 760: «каждому назначено испытать болѣе или менѣе испытаній». На стр. 762 неупотребительное слово «саможалливый». На стр. 542 и 752 не вполне связанное изложеніе мыслей. На стр. 859 рѣчь нескладная: три раза подрядъ повторяется частица «же», именно: «третью же... у латинянъ же... въ еврейской же»... На стр. 864 плеоназмъ: «Въ заключительномъ результатѣ оказывается»... На стр. 885 «Господь заповѣдуетъ ей (церкви) нравственныя правила кротости, милости и состраданія, которыхъ и она сама должна держаться.

По вниманію къ указаннымъ достоинствамъ сочиненія священника М. Хераскова «Обозрѣніе историческихъ книгъ Ветхаго Завета», состоящимъ въ особой полнотѣ экзегетической части, въ правильности, живости, простотѣ и назидательности толкованій, въ обстоятельности изло-

женія историческихъ свѣдѣній, Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить означенное сочиненіе къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по священному писанію, для воспитанниковъ втораго класса, на ряду съ принятымъ уже для этого класса учебникомъ по св. писанію преподавателя кавказской духовной семинаріи Д. Аоавасьева,—съ тѣмъ, чтобы выборъ одного изъ названныхъ учебниковъ по св. писанію предоставленъ былъ усмотрѣнію преподавателей этого предмета въ семинаріяхъ, и чтобы замѣна одного руководства другимъ происходила предъ началомъ учебнаго курса, какъ для сохраненія цѣльности учебной системы, такъ и въ устраненіе матеріальныхъ неудобствъ для учащихся отъ необходимости пріобрѣтать одновременно два учебника по одному предмету, а равно и съ тѣмъ, чтобы священникъ Херасковъ, при напечатаніи означеннаго сочиненія своего, и правилъ оное согласно указаніямъ Учебнаго Комитета, и напечаталъ мелкимъ шрифтомъ всѣ мѣста, не указываемыя программю.

Отъ 20 янв. — 12 февраля.—Объ обязанности священникамъ являться въ камеры судебныхъ слѣдователей для привода къ присягѣ.

Св. Синодъ слушалъ предложеніе г. синодал. оберъ-прокурора, отъ 8-го августа 1877 г., повопросу о томъ: обязаны ли священники являться по приглашенію судебныхъ слѣдователей въ ихъ камеры для привода свидѣтелей къ присягѣ. Приказали: Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, вызвавшія означенный вопросъ, и сообразивъ таковыя съ подлежащими законами, Св. Синодъ находитъ: а) что хотя въ законѣ нѣтъ прямого указанія на то, что свидѣтели, при предварительномъ слѣдствіи, приводятся къ присягѣ въ камерѣ судебного слѣдователя, но такъ какъ слѣдователи въ этомъ случаѣ обязаны, согласно 444 ст. Уст. Угол. Судопр., руководствоваться 711 ст. того же Устава, по которой на судѣ свидѣтели приводятся къ присягѣ въ судебномъ за-

сѣданіи, то приглашеніе священника въ камеру слѣдователя для привода къ присягѣ свидѣтелей не противорѣчитъ закону; б) что циркулярнымъ указомъ Св. Синода, отъ 11-го ноября 1866 года, было предписано, чтобы духовенство не отказывалось исполнять законныя требованія судебныхъ установленій; в) что Св. Синодъ, какъ видно изъ опредѣленія его, отъ 19-го октября 1873 года — 4-го октября 1874 года, призналъ возможнымъ допустить приглашеніе судебными слѣдователями священниковъ въ мѣстности внѣ ихъ осѣдлости и назначилъ размѣръ прогоновъ и суточныхъ денегъ, отпускаемыхъ въ этихъ случаяхъ священникамъ, и г) что по установившейся практикѣ въ городахъ и столицахъ священники являются въ камеру судебныхъ слѣдователей для привода къ присягѣ. А потому Св. Синодъ опредѣляетъ: Предписать всѣмъ епархіальнымъ преосвященнымъ тѣхъ губерній, въ коихъ введены въ дѣйствіе Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года, чтобы, для устраненія всякихъ недоразумѣній, постановили въ извѣстность мѣстное духовенство, что священники не должны уклоняться отъ явки въ камеры слѣдователей для привода свидѣтелей къ присягѣ; о чемъ дать знать по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

II. ИЗВѢСТІЯ.

а) Домашнее духовное завѣщаніе.

Во имя Отца и Сына и Святаго духа. Сего седьмого марта тысяча восемь сотъ семьдесятъ пятого года, достигнувъ, по милости Божіей, шестидесяти лѣтъ отъ рожденія, я нижеподписавшійся Алексій архіепископъ рязанскій и зарайскій, въ помышленіи о часѣ смертномъ заблагодарасудилъ составить и въ двухъ экземплярахъ соб-

ственноручно написать, находясь въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, сіе духовное завѣщаніе о моемъ имуществѣ, какое послѣ смерти моей останется, въ чемъ бы оно ни состояло. Симъ завѣщаваю и изъявляю волю мою, что бы, во первыхъ, изъ всѣхъ моихъ родственниковъ былъ единственнымъ наслѣдникомъ моимъ племянникъ мой и крестный сынъ и воспитанникъ Руфинъ Павлиновичъ Ржаницынъ, московской духовной академіи кандидатъ, состоящій нынѣ инспекторомъ Владлавскаго реального училища; во вторыхъ, ему одному, безъ всякихъ вызововъ другихъ родственниковъ, могущихъ имѣть претензіи на наслѣдство, получить все оставшееся послѣ меня имущество мое, въ собственное его владѣніе и въ его распоряженіе на правахъ неотъемлемой собственности, безотчетное; въ третьихъ, а принадлежащія мнѣ ризничныя вещи, какъ-то: митры, саккосы, значащіяся въ особой моей описи, ему же предоставляю распредѣлить и раздать въ ризницы: тульскаго, таврическаго и рязанскаго домовъ архіерейскихъ; въ четвертыхъ, панагій же, въ томъ числѣ двѣ съ брилліантами, четки, золотыя и серебрянныя вещи, равно какъ и всякую одежду мою ему получить въ собственность, съ правомъ жертвовать и, кромѣ иконъ изъ панагій, отдаваемыхъ въ церковь, продавать и вырученныя деньги употребить на благотворенія и въ свою пользу съ семействомъ своимъ безотчетно; въ пятыхъ, равнымъ образомъ и книги, значащіяся въ моей описи и деньги, какія по смерти моей останутся, наличныя, или въ билетахъ банковыхъ учрежденій ему одному завѣщаваю получить въ собственное безотчетное распоряженіе, въ полной увѣренности, что онъ исполнитъ волю мою, словесно мною ему изъявленную, какъ о распредѣленіи книгъ, такъ и о продолженіи ежегодно производимыхъ мною пособій, роднымъ и нероднымъ, сиротамъ и бѣднымъ, которые ему вполне извѣстны; въ шестыхъ, ерестъ золотой брилліантовый, работа Зевтигена, поручаю ему же отдать на украшеніе храмовой иконы тамъ, гдѣ похоронено будетъ грѣбное тѣло мое; въ седьмыхъ, его же прошу и поручаю ему одному безъ всякаго сторонняго вмѣшательства, вслучаѣ, если при своей жизни не успѣю, завѣсть въ родномъ моемъ селѣ, Вологодской епархіи Кадниовскаго уѣзда, при

Михайловоархангельской церкви, что на Кубеницѣ, училище грамотности съ ремесленными классами, не жалѣя на то денегъ, хотя бы и тысячи потребовались на хорошее устройство и обезпеченіе въ содержаніи того училища съ помѣщеніемъ въ ономъ до шести бѣдныхъ учениковъ на готовомъ содержаніи пищею и одеждою; наконецъ прошу его оплатить расходы какіе будутъ сдѣланы при моемъ погребеніи. Аминь.

б) Разныя извѣстія по епархіи.

Опредѣленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ дьячекъ с. Ментилова *Теодоръ Румянецъ*, за неспособностію его, по причинѣ неизлѣчимой болѣзненности, къ прохожденію причетнической должности, уволенъ заштатъ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, согласно прошенію прихожанъ и собственному желанію перемѣщенъ пономарь бѣлев. у. с. Зайцева *Теодоръ Виноградовъ*, на причетническое праздное штатное мѣсто въ соединенномъ Ментилово-Литуховскомъ приходѣ.

— По резолюціи Его Высокопреосвященства, второе діаконское мѣсто при соборной Воскресенской г. Одоева и закрыто, а землемъ и доходами съ него предписано пользоваться всемъ членамъ наличнаго причта, на законномъ основаніи.

— Присоединены къ православію раскольники безисповѣднической — поморщанской секты государ. крестьяне с. Богоявленскаго Анишинской волости: *Косьма Тимоѳ. Зуйковъ* и *Григорій Васил. Злобинъ*, священникомъ тул. у. с. Венева монастыря Іоанномъ Успенскимъ.

— По опредѣленію Св. Синода отъ 2—12 ноября 1877 года назначено единовременное пособіе слѣдующимъ лицамъ: А) заштатнымъ діаконамъ: 1) новосп. у. с. Ломецъ *Іоанну Воскобойникову*, 2) г. Каширы Бведенской ц. *Сергію Успенскому* — по 50 р. Б) заштатнымъ причетникамъ: 3) г. Бѣлева Николаевской ц., что на Посадѣ, *Евфимію Преображенскому*, 4) тул. у. с. Грызлова Ревякина *Іоанну Успенскому*, 5) одоев. у. с. Солина *Іоанну Воскресенскому*, 6) с. Кишкина *Іоанну Лебедеву*, 7)

новосил. у. с. Бѣтъкова *Андрею Глаголеву*, 8) кашир. у. с. Сытина *Теодору Ильинскому* — по 30 р. В) вдовамъ священниковъ: 9) одоев. у. с. Ясенокъ *Евдокии Глаголевой*, 10) епифан. т. с. Петрушина *Екатерины Базаровой*, 11) с. Муравлянки *Марии Казинской*, 12) венев. у. с. Подхожаго *Марии Исаковской*, 13) черн. у. с. Замятина *Елень Преображенской* — по 70 р. Г) вдовамъ діаконовъ: 14) алексин. у. с. Сотина *Фекль Студенецкой*, 15) новосил. у. с. Голуни *Надеждѣ Алферьевой*, 16) крапив. у. с. Ржавы *Анни Гастевой*, 17) епифан. у. с. Муравлянки *Екатерины Лебедевой*, 18) тул. у. с. Волицева *Анни Малининой*, 19) новосил. у. с. Петровскаго, на Раковкѣ *Марии Казариной*, 20) алексин. у. с. Унекъ *Варвары Яворской*. 21) кашир. у. с. Иванькова *Ольгѣ Ультимовской*, 22) с. Тараскова *Хіонии Никольской* — по 50 р. и Д) вдовамъ причетниковъ: 23) тул. у. с. Обидома *Ксеніи Красноплъцевой*, 24) богород. у. с. Истленьева *Теодосіи Жилиной*, 25) одоев. у. с. Ясеноваго *Марии Виноградовой*, 26) крапив. у. с. Карамышева *Марии Владимірской*, 27) г. Венева Николаевской ц. *Теодосіи Архангельской*, 28) венев. у. с. Калемина *Агрипенъ Богородицкой*, 29) венев. у. с. Аннина *Клавдіи Гиляровской*, 30) бѣлев. у. с. Бакина *Ольгѣ Владимірской* и 31) кашир. у. с. Хатавокъ *Евдокии Лавровой* — по 30 р.

в) Отъ Редакціи „Церковнаго Вѣстника“.

Продолжается подписка на наступившій 1878 годъ на Церковный Вѣстникъ и Христіан. Чтеніе.

Цѣна за оба изданія—семь р. съ пересылкою, отдѣльно каждое—пять руб.

За 1875, 1876 и 1877 годы существуютъ въ запасѣ полные экземпляры «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго чтенія».

Выписывающіе оба изданія за эти годы вмѣстѣ платятъ: за каждое годовое изданіе вмѣсто семи—3 руб. и съ пересылкою; отдѣльно каждое вмѣсто пяти по 3 р. съ пересылкою.

Адресоваться: въ редакцію при с.-петербургской духовной академіи, въ С.-Петербургѣ.

г) О т ч е т ь

о суммахъ и числѣ участниковъ собственной кассы духовенства тѣльской епархіи за 1877 годъ. (*).

IV. Число участниковъ кассы.

Разряды взносов.	1	2	3	4	10 ¹ / ₂ р.	5	6	Итогъ.
1 Священниковъ	24(**)	11	26	42	5	45	15	168
2 Діаконовъ	—	1	—	4	7	1	16	9
3 Дьячковъ	—	—	—	2	—	23	49	74
4 Пономарей	—	—	—	—	—	16	45	61
Итого	—	25	11	30	51	6	100	118
Отъ нихъ причитается взноса:	875р	308р	630р	714р	63 р.	700р	413р	3703

Члены Правленія кассы:

{ Предсѣдатель Свящ. Михаилъ Бурцевъ.
Казначей Свящ. А. Владимірскій.
Дѣлопроизводитель Св. В. Рождественскій.

(*) Окончаніе.—См. № 2.

(**) Въ томъ числѣ одинъ по § 26 съ добавленіемъ изъ своихъ средствъ по 5 рублей.

ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

1-го Марта № 5. 1878 года.

С Л О В О

въ день восшествія на престоль Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича.

Идѣже Духъ Господень, ту свобода (2 Кор. 3, 17).

Восходя на прародительскій Всероссійскій престоль, Благочестивѣйшій Государь нашъ Императоръ Александръ Николаевичъ скоро увидѣлъ съ высоты его всѣ истинныя нужды своего государства и съ неусыпною заботливостію, съ любовію отца отечества удовлетворялъ ихъ.

При восшествіи Его на престоль, Россія имѣла нужду въ мирѣ и безопасности отъ враговъ внѣшнихъ, въ скоромъ, безпристрастномъ и милостивомъ судѣ, въ преобразованіи многихъ отраслей государственнаго управленія, въ быстромъ распространеніи и умноженіи способовъ просвѣщенія, въ преобразованіи многихъ учебныхъ заведеній, въ уничтоженіи позорныхъ тѣлесныхъ наказаній, въ дѣятельныхъ мѣрахъ народнаго благосостоянія, въ отеческой заботливости объ исправленіи и облагороженіи народной нравственности и вотъ, со дня восшествія Его на престоль, всѣ эти и многія другія нужды государства болѣе или менѣе или удовлетворены или удовлетворяются.

Но изъ всѣхъ Царственныхъ Его дѣяній, изъ которыхъ каждое достаточно было бы для славнаго царствования, есть одно, совершенное въ самый день восшествія Его на престоль и заслужившее Ему въ благодарной памяти народа и государства величественное имя Царя—Освободи-

теля: это избавленіе многихъ миллионовъ единовѣрныхъ ему вѣрноподанныхъ отъ крѣпостной зависимости. И если всѣ другія Его дѣянія проникнуты духомъ христіанскаго человѣколюбія, то въ особенности освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостнаго права глубочайшее основаніе свое находило и находить въ началахъ христіанства. Могущее слово Государя даровало имъ свободу для жизни внѣшней, общественной и политической, но самое помышленіе о свободѣ внѣшней, общественной и политической происходило изъ взгляда, просвѣщеннаго христіанствомъ, которое возвѣстило всему міру первую мысль о свободѣ духовной, внутренней и нравственной. Дѣйствуя на совѣсть человѣческую, на чувство братскаго единенія всѣхъ во Христѣ, христіанство уничтожило рабство въ его корнѣ, хотя по внѣшности уничтожило его и не вдругъ послѣ появленія своего въ мірѣ. Отсюда и освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости есть слѣдствіе вѣянія и движенія духа христіанскаго въ любвеобильнѣйшемъ сердцѣ нашего Государя. Идѣже Духъ Господень, ту свобода.

Объ этомъ то началъ истинной свободы, лежащемъ въ истинномъ христіанствѣ, объ этой то свободѣ духовной, внутренней и нравственной, простирающей свои дѣйствія на всѣ области внѣшней жизни, въ честь Августѣйшаго Виновника настоящаго торжества, въ честь Царя-Освободителя, да позволено будетъ, христіанлюбивые слушатели, побесѣдовать съ вами въ настоящія высокоторжественныя минуты.

Дѣйствительно, въ истинномъ христіанствѣ лежитъ начало истинной свободы. Что мы видимъ во временахъ, предшествовавшихъ христіанству? Помыслили ли тогда люди объ истинной свободѣ? Нисколько. Тогда въ чловѣкѣ не признавались права человѣческой личности и если иногда толковали о свободѣ, то это было только на словахъ, а не дѣлѣ; на дѣлѣ же правители народовъ подъ предлогомъ свободы старались только поработить другимъ. Женщины и дѣти не имѣли человѣческихъ правъ. Что мы видимъ и видѣли въ странахъ, по имени христіанскихъ, а на дѣлѣ имѣвшихъ только мнимое христіанство? И здѣсь на словахъ толковали и толкуютъ о свободѣ, а на дѣлѣ какъ скоро какая партія, толковавшая о свободѣ, дости-

гала власти, первая являлась притѣснительницею другихъ, старалась поработить себѣ чужую свободу во всѣхъ ея видахъ. Не то мы видимъ въ христіанствѣ. Хотя оно на первый разъ не измѣнило внѣшнихъ порядковъ человѣческихъ, оставило неприкосновенными права и законы, но оно вселило новый духъ во всѣ жизненныя отношенія, никогда не благопріятствовало духу порабощенія; оно возвратило права человѣческой личности; оно возвысило положеніе женщины изъ безправнаго существа въ равноправное; оно освободило дѣтей отъ всякаго произвола, царившаго въ язычествѣ и вслѣдствіе крещенія объявило ихъ сынами царства благодати; оно дало начало истинно семейной жизни съ ея задушевностію, искренностію и свободою отношеній; въ самомъ рабѣ оно научило признавать человѣка не безъ имени, но по имени брата, христіанина, чѣмъ и подорвало пагубное учрежденіе рабства. Идѣже Духъ Господень, ту свобода.

Въ чемъ же заключается истинная свобода, лежащая въ основаніи христіанства? Какая это духовная, внутренняя, нравственная свобода, проповѣдуемая христіанствомъ и служащая началомъ всякой другой истинной же свободы? Христіанство говоритъ, что истинное рабство, въ полномъ смыслѣ достойное своего слова, есть рабство грѣху. Творяй грѣхъ, рабъ есть грѣха. И отъ сего то рабства освободила его истина Христова. Кто будетъ освобожденъ Сыномъ Божиимъ, тотъ будетъ свободенъ (Іоан. 8, 36) хотя бы по внѣшности и не былъ свободенъ. Христіанство обѣщаетъ свободу духовную, свободу ума и сердца, свободу отъ грѣха, ослабляющую силу нашей воли для добра, господство надъ страстями, соединенными съ страданіями нашего ума и сердца и подавляющими нашу свободу, такъ что подъ условіемъ познанія истины христіанской человѣкъ дѣлается способнымъ избирать добро и уклоняться отъ зла независимо отъ какого либо принужденія. Если вы, говоритъ Господь, пребудете въ моемъ словѣ, то вы истинно мои ученики и истина сдѣлаетъ васъ свободными. И Онъ съ своей стороны дѣйствительно избавилъ людей изъ подъ власти грѣха и діавола, проклятія и смерти въ то время, какъ, по слову царя пророка, воспелъ на высоту, плѣнилъ плѣнъ, даде даяніе въ человѣцѣхъ (Псал.

67, 19) т. е. когда по своему Богочеловѣчеству восшелъ на высоту Божественнаго могущества и славы, которыми по совершеніи великаго дѣла искупленія рода человѣческаго былъ увѣнчанъ отъ Бога, какъ и самъ сказалъ по воскресеніи: дадеса ми всяка власть на небеси и на земли, тогда, когда уже плѣнилъ плѣнъ, или разрушилъ царство грѣха и смерти и возвратилъ человѣчеству потерянную имъ свободу отъ грѣха, когда онъ даде даянія въ человѣцѣхъ, или дары благодати, вслѣдствіе искупленія, въ изобилии излитые на родъ человѣческой. Искупленные Сыномъ Божиимъ уже не принадлежатъ самимъ себѣ: нѣсте бо свои, говоритъ Апостоль, куплены бо есте цѣною и потому должны жить умершему за нихъ и воскресшему, должны быть мертвыми грѣху, а живыми Богу. Это и будетъ свобода чадъ Божіихъ, когда они, освобожденные отъ грѣха, поработились правдѣ (Рим. 6, 18).

Чтоже, бр., требуется отъ христіанина для полученія истинной, духовной свободы, пріобрѣтенной для него Иисусомъ Христомъ? Какія нужны съ нашей стороны условія, чтобы заслужить свободу отъ грѣха, дарованную намъ въ христіанствѣ? Она дается намъ не насильно, не безусловно, она не навязывается намъ механически; какъ разумно свободныя существа, мы обязаны для этого познавать истину Евангелія и исполнять слово Спасителя съ любовью чадъ Божіихъ. Истина Евангелія—это лицо самаго Спасителя, который самъ о себѣ сказалъ: Азъ есмь путь, истина и животъ. Познаніе Его, какъ Сына Божія, должно быть священнѣйшею обязанностію тѣхъ, кого освободилъ онъ отъ грѣха и кому даровалъ всѣ средства ко спасенію. Истина Евангелія состоитъ въ его словѣ, въ его ученіи, въ его заповѣдяхъ. Исполненіе ихъ служить столь же необходимымъ условіемъ истинной нашей свободы во Христвѣ, какъ и познаніе Сына Божія. Какъ существа свободныя, мы обязаны обнаружить свою свободу именно въ свободномъ исполненіи Его заповѣдей и это не только не стѣснить истинной нашей свободы, но сдѣлаетъ ее законною свободою. Ибо что такое законъ Божій для нашей воли? Онъ опредѣляетъ волю нашу волею Божіею. Но такое опредѣленіе есть не столько ограниченіе, стѣсненіе нашей воли, сколько расширеніе нашей свободы, по слову

писанія: широка заповѣдь твоя вѣло (Псал. 168. 26) хождалъ въ широтѣ, яко заповѣди твоя взыскахъ (тамъ же ст. 45). Очевидно, что свобода наша получаетъ истинный просторъ, когда обращается въ кругу безпредѣльной воли Божіей, живетъ и дѣйствуетъ согласно съ нею, въ послушаніи ей. Если что и ограничивается закономъ Божиимъ, то это не свобода, а произволь чловѣка. Истинно свободнымъ чловѣкъ бываетъ не тогда, когда избираетъ добро, но можетъ увлекаться и зломъ, а когда всецѣло укрѣпляется въ одномъ добрѣ, дѣйствуетъ самымъ лучшимъ образомъ, лучший же образъ дѣятельности для нашей воли находится въ волѣ Божіей, въ законѣ Божиемъ и высшая свобода духа есть нравственная необходимость неизмѣнно слѣдовать одному добру, или поработаться правдѣ. Вотъ о какой возвышенной свободѣ говоритъ намъ христіанство и вотъ чего требуетъ оно отъ послѣдователей Иисуса Христа! Вотъ о какой свободѣ упоминаетъ и Апостоль, когда учитъ насъ: свободою, ею же Христосъ насъ свободи, стойте и не паки подъ игомъ работы держитесь, т. е. не подвергайтесь опять игу рабства (Гал. 5, 1).

Свобода, дарованная намъ Иисусомъ Христомъ, не есть свобода одного чловѣчества, призваннаго къ христіанству, но, по духу христіанства, дѣйствительная свобода должна быть всеобщая, должна простираться на всю тварь. Если бы изъ всѣхъ земныхъ тварей только одинъ чловѣкъ и при томъ христіанинъ получилъ свободу отъ грѣха, отъ всякаго рода зла и несчастія, всѣ же прочія твари оставались бы въ рабствѣ, то чловѣку, при взглядѣ на рабство прочихъ тварей, не радостна, не отрадна была бы его собственная свобода; видъ рабства прочихъ тварей отравлялъ бы ее и дѣлалъ бы ее не полною. Христіанство проповѣдуетъ полную свободу всей твари, отпущеніе всѣмъ плѣннымъ (Лук. 4, 18). Съ чловѣка началось только освобожденіе ихъ, но участь его тѣсно связана съ участію всей твари. Она повинувалась суетѣ за повинувшаго ю. И какъ скоро онъ получитъ окончательно свободу отъ всякихъ слѣдствій грѣха, что будетъ тогда, когда измѣнится настоящій порядокъ вещей, ей уже нельзя будетъ оставаться въ рабствѣ, суетѣ и тлѣніи. вмѣстѣ съ полнымъ, окончательнымъ освобожденіемъ чловѣка отъ слѣд-

ствій грѣха, когда будетъ новое небо и новая земля, въ нихъ же, по обѣтованію Божію, правда живетъ, и вся тварь должна освободиться отъ работы истлѣнія и войти въ свободу и въ блаженное состояніе чадъ Божіихъ (Рим. 8, 21).

Это будетъ тогда, когда Богъ будетъ всяческая во всѣхъ, но и теперь христіанство возвращая міру свободу нравственную и служа основаніемъ для всеобщей свободы твари, является душою и жизнію всякой частной свободы, какъ то: свободы гражданской, свободы вѣроисповѣданій и свободы совѣсти.

Подъ свободою гражданскою разумѣютъ возможность каждаго члена гражданскаго общества дѣлать то, на что онъ имѣетъ право. Это есть равенство всѣхъ предъ закономъ гражданскимъ, который, возвышаясь надъ всѣми гражданами, подчиняетъ ихъ всѣхъ одинакимъ обязанностямъ и охраняетъ для всѣхъ одинакія права. Изъ непреложности гражданскаго закона и вытекаетъ по отношенію ко всѣмъ гражданамъ свобода. Тоже нужно сказать и о свободѣ вѣроисповѣданій, вытекающей изъ неизмѣнности гражданскаго закона о терпимыхъ въ государствѣ вѣроисповѣданіяхъ. Свобода человѣка въ его совѣсти, или возможность дѣлать то, на что онъ имѣетъ право, опредѣляется закономъ естественнымъ; здѣсь тоже есть равенство всѣхъ людей предъ закономъ естественнымъ, который выше всѣхъ ихъ, подчиняетъ ихъ одинакимъ обязанностямъ и охраняетъ для нихъ одинакія права.

По спрашивается: откуда произошли великія истины, которыми нерѣдко злоупотребляли люди, истины равенства, братства и свободы въ человѣчествѣ? Они произошли изъ христіанства, изъ всеобщаго законодательнаго авторитета Верховнаго Разума и Высочайшей истины, открывшагося въ лицѣ Іисуса Христа, который самъ сказалъ: не называйтесь учителями; ибо одинъ у васъ учитель Христосъ, вы же братія: вотъ истина братства! О Христѣ Іисусѣ нѣсть Іудей, ни еллинъ, нѣсть рабъ, ни свободъ, нѣсть мужескій полъ, ни женскій: вси бо едино есте о Христѣ Іисусѣ (Гал. 3, 28): вотъ истина равенства! Вы призваны къ свободѣ, пишетъ св. Апостолъ, только бы сво-

бода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти, но любовью служите другъ другу (Гал. 5, 13): вотъ истина свободы! А свобода вѣроисповѣданія, существующая въ христіанскихъ государствахъ, не заключается ли въ духѣ истиннаго христіанства, не вытекаетъ ли изъ слѣдующей истины, сказанной Спасителемъ нашимъ Иисусомъ Христомъ: царство мое нѣсть отъ міра сего? Не положилъ ли онъ здѣсь основаніе снисходительности въ гражданскомъ отношеніи и свободѣ совѣсти предъ земными властями? И истинная вѣротерпимость въ христіанствѣ не есть безразличіе въ вѣрѣ, но вытекаетъ изъ увѣренности, что снисходительность требуется любовью къ ближнимъ, но снисходительность эта не должна простираться до измѣны истинъ догматическихъ и нравственныхъ, ей нельзя жертвовать преданностію христіанской истинѣ и религиозною искренностію предъ Богомъ. Наконецъ нерѣдко говорятъ о свободѣ совѣсти: но кто не знаетъ, что въ настоящемъ грѣховномъ состояніи законъ естественный остается безъ надлежащаго дѣйствія на совѣсть? Только христіанство приближаетъ къ нашему сознанію и совѣсти важность и силу естественнаго закона, чтобы онъ былъ ясенъ и понятенъ для насъ.

Возблагодаримъ, сл., Господа Бога за то, что исповѣдуемъ истинное христіанство, которое призвало насъ въ свободу истинныхъ чадъ Божіихъ, за то, что оно является началомъ дѣйствительнаго возрожденія всякой разумной свободы, всякаго законнаго преобразования, всякой истинной вѣротерпимости, всякой истинной свободы совѣсти. Свобода внѣшней жизни проистекаетъ единственно изъ свободы нравственной—христіанской. Идѣже Духъ Господень, ту свобода. Аминь.

Прот. Г. Пановъ.

С Л О В О

**въ недѣлю сыропустную и въ день рож-
денія Е. И. В. Государя Наслѣдника Це-
саревича Александра Александровича.**

*Господь крѣпость людямъ Своимъ дастъ,
Господь благословитъ люди Своя миромъ.*

Еще одинъ день, и начнется великій постъ. Церковь приготавливая насъ къ посту и покаянію, назначила этотъ послѣдній приговорительный день на послѣднее примиреніе со всѣми нашими ближними. Какъ хорошо пришлось намъ закончить въ нынѣшнемъ году эти послѣдніе прощенные дни: Господь даровалъ намъ примиреніе даже со врагами нашего отечества, Господь благословилъ люди Своя миромъ. Примиримся же тѣмъ охотнѣе и искреннѣе и съ нашими личными врагами, недоброжелателями нашими и обиженными нами, чтобы начать намъ постъ и покаяніе съ надеждою, что Отецъ нашъ небесный отпуститъ и намъ согрѣшенія наши.

Господь даровалъ миръ и славу землѣ нашей. Чѣмъ же возблагодарить намъ Господа? Еслибы война была продолжительна, еслибы еще притомъ она была несчастна для насъ, мы обратились бы ко Господу, карающему насъ съ раскаяніемъ во грѣхахъ нашихъ, быть можетъ нашли бы нужнымъ и постомъ смирить наши души. Сдѣлаемъ это теперь, когда надъ нами не виситъ этотъ карающій мечъ Божій. Пусть будетъ наше покаяніе и нашъ постъ благодарственною и свободною жертвою Богу, благодѣявшему намъ.

Давидъ раскаялся, когда увидалъ губительный мечъ Божій, простертый надъ Иерусалимомъ. Ниневитяне постились и калялись, когда имъ угрожала гибель. И Господь по милосердію своему принялъ покаяніе Давида и Ниневитянъ, покаяніе почти вынужденное ирещеніями гнѣва Божія. Съ какою же любовію приметъ Отецъ небесный колѣнное поклоненіе и постъ и покаяніе рабовъ своихъ теперь, когда не наказаніе Божіе заставляеть насъ

сознаться, что мы заслужили его, а напротивъ милость Божія даетъ намъ почувствовать, что мы не достойны ея.

Господи! Не по беззаконіямъ нашимъ сотворилъ еси намъ, ниже по грѣхомъ нашимъ воздалъ еси намъ. Не помянулъ еси грѣховъ нашихъ первыхъ. Что же? развѣ и намъ забыть грѣхи наши, какъ будто ихъ не было, предаться всей душой радости о милости Божіей, какъ будто мы ее заслужили? Нѣтъ, не гнѣвъ только, но и милость Божію мы должны принимать, какъ голосъ небесный, зовущій насъ къ покаянію, Господи! Ты помиловалъ насъ, а мы были не достойны Твоей милости, Ты не прогнѣвался на ны зѣло въ то время, когда мы были достойны Твоего гнѣва. Явно, Ты зовешь насъ къ покаянію. Согрѣшихомъ, беззаконновахомъ, неправдовахомъ предъ Тобою. Но прости насъ, кающихся, но и согрѣй сердце наше къ покаянію, дай намъ слезы умиленія.

Настроеніе, въ какомъ находится теперь вся Русская земля, особенное, небывалое, какъ и война, которая только-что окончена, выходитъ изъ ряда обыкновенныхъ войнъ. Война за освобожденіе угнетенныхъ народностей на Балканскомъ полуостровѣ имѣла характеръ не вторженія въ чужую землю, не нашествія непріятельскаго, а торжественнаго шествія побѣдителя, несущаго миръ освобождаемымъ народамъ; умиротвореніе и переустройство освобождаемаго края не отлагалось до конца войны, учрежденія мира и свободы шли по слѣдамъ побѣдоноснаго воинства; съ крестами и священными хоругвями встрѣчали его жители покоренныхъ городовъ. Лилась кровь храбрыхъ борцовъ; но и эти войны — борцы и вся Россія одушевлены были какимъ-то святымъ чувствомъ, какъ будто совершалось какое-то священное жертвоприношеніе. Окончилась война, жертва принесена и принята, и уже благоухаетъ благовоніями мира и освобожденія угнетенныхъ. Но всѣ Русскія сердца радуются теперь не столько блестящимъ побѣдамъ, сколько пріобрѣтенному этими побѣдами освобожденію нашихъ единовѣрныхъ братьевъ отъ многовѣковаго рабства; не торжествующая гордость побѣдителя, а скромное и благоговѣйное чувство исполненнаго священнаго призванія одушевляетъ теперь всѣ эти сердца. Этому священному и мирному, скромному и въ тоже вре-

мя возвышенному настроенію всѣхъ русскихъ удивительно какъ соотвѣтствуетъ то благоговѣйное настроеніе, въ которое ставитъ насъ теперь св. церковь въ преддверіи поста. Запечатлѣмъ же нашу душевную святѣню святыми таинствами, не дадимъ съ перваго же раза заглухнуть возродившемуся въ насъ высокому и святому чувству. Постараемся теперь же стать твердо на той нравственной высотѣ, на которую ставитъ насъ только-что исполненное нами священное призваніе.

За христіанство и православіе боролись мы. Останемся же не въ политической только борьбѣ, но и въ жизни нашей вѣрными христіанству и твердыми въ православіи. Говорятъ—это была борьба за идею, а не за дѣйствительные, т. е. вещественные, интересы. Да; но эта идея, за которую бился русскій человѣкъ, не мечта, не выдумка чья нибудь, не навязанный вопросъ, а вопросъ жизни; борьба за крестъ, за торжество православія, за угнетенныхъ и мучимыхъ братьевъ по вѣрѣ для русскаго человѣка столь-же существенная и жизненная борьба, какъ и борьба за свой насущный хлѣбъ, за свою родную семью и землю, за свой русскій народъ. Пусть же крестъ и православіе, христіанство и церковь будутъ главными руководящими началами нашей жизни. Однимъ изъ первыхъ пробныхъ камней, испытывающихъ степень вѣрности нашей православію, является теперь постъ съ его покаянными молитвами, говѣніемъ и таинствами. Говорятъ—постъ далеко не такъ важенъ, чтобы видѣть въ немъ что нибудь существенное для православія и для христіанской жизни. Оказывается очень важнымъ. Нарушеніе поста, не вынуждаемое исключительными какими либо обстоятельствами и обратившееся въ правило жизни, рѣдко остается безъ такихъ важныхъ послѣдствій, каковы наприм. вообще нѣкоторая распущенность въ жизни, религіозная холодность, безразличный взглядъ на вѣроисповѣданія, критическое отношеніе ко всѣмъ уставамъ православной церкви. Говорятъ—постъ вреденъ, особенно такой продолжительный, какъ великій постъ, лишаетъ нужнаго для подкрѣпленія силъ питанія, сокращаетъ самую жизнь. Сокращаетъ ли, но мы знаемъ, что большая часть подвижниковъ отъ непрерывнаго во всю жизнь поста дожи-

вали до крайнихъ предѣловъ долготѣтя, мы знаемъ, что большая часть нашихъ простолюдиновъ, нашихъ здоровыхъ рабочихъ силъ, питаются почти всю жизнь постною, монашескою пищею. Говорили, что наши воины, воспитанные въ своихъ семействахъ мало питательною пищею, рѣдко, только въ большіе праздники, ѣвшіе мясо, не выдержать борьбы съ хорошо выкормленными неимѣвшими понятія ни о вольномъ, ни о невольномъ постѣ русскаго простолюдина, турками. Но всѣ эти предположенія опровергнуты и не давно совершившимися событіями и всею военною исторіею Россіи. Дай Богъ и всѣмъ намъ быть столь же крѣпкими, здоровыми и бодрыми, какъ русскій воинъ, воспитавшійся въ строгихъ правилахъ православной церкви, никогда и не помышлявшій о возможности нарушенія поста.

Да благословить же насъ Господь Богъ начать съ завтрашняго дня великій постъ, чтобы достигнуть въ духовной радости и свѣтлаго Христова воскресенія. Аминь.

Прот. А. Ивановъ.

ЗАМѢТКИ

по поводу изданія на русскомъ языкѣ книгъ, подъ названіями: „Основные начала“ и „Изученіе соціологіи“ Герберта Спенсера СПб. 1875 г.

Гербертъ Спенсеръ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ современныхъ англійскихъ писателей, по своей оригинальности, по своему глубокомыслию и безпристрастію. Чтобы убѣдиться въ томъ, стоитъ прочесть хотя два названныя его сочиненія. Здѣсь онъ разсуждаетъ о религіозныхъ предметахъ съ такимъ знаніемъ дѣла, какъ самый ученый специалистъ—богословъ. И нельзя не сознаться, что его сужденія о религіи и наукѣ и о догматическихъ воззрѣніяхъ имѣютъ основаніе не съ одной логической, формальной, но и съ внутренней предметной стороны; они написаны подъ неотразимымъ вліяніемъ тѣхъ убѣжденій, какія господствуютъ въ религіозно церковной жизни и исторіи

западной Европы. Сужденія его нельзя измѣрять нашими спеціальными мѣрами, (принятыми въ средѣ нашихъ богословскихъ наукъ), но нужно мѣрить его собственною мѣрою, которую онъ самъ имѣлъ въ виду при сужденіяхъ о другихъ: „хотя каждый послѣдователь любой религіи имѣетъ ежедневно случай видѣть, что приверженцы другихъ религій убѣждены не менѣе глубоко, чѣмъ онъ самъ; хотя онъ не можетъ не размышлять по временамъ, что послѣдователи другихъ религій прямо приняли догматы, господствующіе въ тѣхъ мѣстностяхъ и семействахъ, гдѣ они родились, и что онъ самъ сдѣлалъ тоже самое; тѣмъ не менѣе спеціальныя догматическія воззрѣнія, обусловленные его воспитаніемъ и обстановкой, дѣлаютъ почти непостижимымъ для него, чтобы другія религіи могли имѣть, подобно его собственной, свои разумныя основанія и чтобы онѣ вмѣстѣ съ извѣстной долей абсолютной правды, являлись во всемъ остальномъ лишь спеціально приспособленными къ характеру народа, исповѣдающаго ихъ“ (Изуч. социал. стр. 448). Человѣкъ, считающій какое либо вѣроученіе безусловно истиннымъ и естественно полагающій, что всѣ остальные религіозныя системы абсолютно ложны, на сколько онѣ отклоняются отъ той, которой онъ придерживается, не можетъ допустить мысли, чтобы значеніе этого вѣроученія было относительнымъ. Мысль, что какая нибудь религіозная система представляетъ съ общей точки зрѣнія естественную часть того общества, въ которомъ она господствуетъ, ему совершенно чужда и даже непріятна (Тамъ же стр. 451).

Эти сужденія Спенсера о другихъ приложимъ къ нему самому. Какъ ни старается онъ быть безпристрастнымъ въ своихъ сужденіяхъ и стать выше догматическихъ предразсудковъ, связанныхъ съ извѣстнымъ ученіемъ, но безпристрастіе не въ томъ состоитъ, чтобы не считать никакого вѣроученія безусловно истиннымъ, или всѣ вѣроученія считать не чуждыми заблужденій, но въ томъ, чтобы смотрѣть на нихъ съ объективной стороны, какъ они существуютъ на самомъ дѣлѣ, не внося въ нихъ ни своихъ симпатій, ни антипатій, между тѣмъ какъ Спенсеръ, не выдѣляя себя отъ другихъ, не можетъ не признаться, что онъ убѣжденъ въ истинѣ своей религіи не менѣе, чѣмъ

другіе, и свои убѣжденія заимствовали отъ мѣстности и семейства, гдѣ родился и воспитался, слѣд. имѣлъ въ виду частныя догматическія воззрѣнія—католическія и протестантскія и не иначе могъ разсуждать о нихъ, какъ съ этихъ крайнихъ и одностороннихъ точекъ зрѣнія; для него почти непостижимо, чтобы другія религіи имѣли свои разумныя убѣжденія, а лучше сказать, для него непостижимо, что есть высшая точка зрѣнія, не частная, подобно его собственной, односторонняя, во всеобщая, находящаяся въ Божественномъ Откровеніи и истинной церкви, точка зрѣнія, состоящая въ томъ, что подлежательное и подлежательное христіанство есть истина религіи, имѣющая основаніе не въ разумѣ, а въ Божественномъ Откровеніи. Съ послѣдней же точки зрѣнія догматическія сужденія Спенсера являются во многихъ отношеніяхъ сбивчивыми и не опредѣленными, узкими и односторонними, а потому несостоятельными.

Для того, чтобы выяснитъ, на сколько его догматическія воззрѣнія послѣдовательны съ точки зрѣнія его „Основныхъ началъ“ и не послѣдовательны съ точки зрѣнія высшей истины, сопоставимъ его догматическія воззрѣнія съ его основными началами и посмотримъ на нихъ при высшемъ критеріѣ истины.

Среди борьбы мнѣній, существующей между поборниками религіи и науки, обыкновенно поражающихъ не примиримую вражду, Спенсеръ думалъ поставить себя въ безпристрастное положеніе и такимъ образомъ вѣрнѣе обозрѣть обѣ стороны великой распри между религіей и наукой, но, преслѣдуя крайности, самъ впалъ въ такія же крайности; ему слѣдовало бы имѣть въ виду различіе между религіей и наукой по ихъ источнику, предмету и цѣли, чего онъ однакожь не имѣлъ и потому напрасно видѣлъ антагонизмъ между ними, тогда какъ истинная наука и религія не имѣютъ его.

Говоря о наукѣ и религіи, Спенсеръ имѣлъ въ виду одностороннія воззрѣнія позитивистовъ и направлялъ противъ нихъ свои доводы. Позитивисты, какъ извѣстно, старались выгнать изъ науки самую идею абсолютнаго, объявили ее нелѣпой и неразумной, доказывая, что теперь пришло время для человѣчества отречься отъ мнимой не-

обходимости вѣрить въ сверхестественное и выступить изъ этой иллюзіи дѣтскаго невѣжества въ возрастъ мужескій, который есть возрастъ положительной науки. Здѣсь воимя науки отрицалось вѣчное существованіе религіи.

Спенсеръ возсталъ противъ такихъ крайностей въ своихъ „основныхъ началахъ“, гдѣ старался примирить религію съ наукой и „въ догматическихъ воззрѣніяхъ“, гдѣ старался доказать вѣчное существованіе религіи на счетъ временныхъ формъ религіознаго сознанія. Но въ томъ и другомъ случаѣ религію и науку понималъ по своему, частію въ субъективномъ, частію въ отвлеченномъ смыслѣ.

Религію Спенсеръ понималъ только съ субъективной стороны, забывши объ объективной сторонѣ, безъ которой истинная религія быть не можетъ. Къ объективной сторонѣ религіи относятся и Божественное Откровеніе въ обширномъ смыслѣ слова и истинно древнія преданія, а потому Спенсеръ, не допуская объективной стороны въ религіи, нѣкоторымъ образомъ сходилъ въ крайности воззрѣнія съ позитивистами, хотя старался опровергнуть ихъ. При такомъ одностороннемъ взглядѣ на религію, Спенсеръ счелъ всѣ религіи равноправными, случайными, преходящими формами религіознаго сознанія, а догматическія воззрѣнія ихъ результатомъ.

Субъективность воззрѣній на религію и отвлеченный взглядъ на науку Спенсеръ высказалъ въ первой части своихъ „Основныхъ началъ“ подъ заглавіемъ: „О непознаваемомъ“, гдѣ помѣщены трактаты „о религіи и наукѣ“, о „конечныхъ религіозныхъ идеяхъ“, о „конечныхъ научныхъ идеяхъ“, объ „относительности всякаго знанія“ и о „примиреніи религіи и науки“. Для всесторонняго разсмотрѣнія всего содержанія о непознаваемомъ, Спенсеру надлежало бы держаться того масштаба, который онъ изобразилъ въ слѣдующихъ словахъ: „не примиримая борьба мнѣній, кабая во всѣ времена существовала между поборниками религіи и науки, обыкновенно порождаетъ непримиримую вражду, препятствующую которой нибудь изъ сторонъ достойно сцѣпить другую. Эта истина раскрыта въ баснѣ о двухъ рыцаряхъ, сражавшихся изъ за цвѣта щита, котораго каждый видѣлъ только одну сторону. Каждый изъ нихъ ясно видѣлъ свою сторону, упрекалъ дру-

гаго въ безсмысли и недобросовѣстности; между тѣмъ обоимъ недоставало искренности настолько, чтобы перейти на сторону своего противника и посмотрѣть, почему же этотъ предметъ кажется ему въ томъ видѣ". (Стр. 12—13).

Одного изъ такихъ рыцарей олицетворяетъ въ себѣ самъ Спенсеръ. Въ главѣ о «непознаваемомъ» онъ видѣлъ именно одну сторону предмета и напрасно доказывалъ то, что еще древніе доказывали въ трактатахъ о непостижимости Божества и о непостижимыхъ догматахъ въ христіанствѣ. Но это только одна сторона предмета. Другая сторона его состоитъ не въ томъ, что существо Божественное постижимо и догматы христіанства также постижимы, но въ томъ, что въ существѣ Божіемъ, кромѣ вѣчно сокровенной стороны, есть и открывающаяся сторона и въ непостижимыхъ догматахъ есть также постигаемая сторона.

Спенсеру не доставало искренности взглянуть именно на послѣднюю сторону непознаваемого, чтобы видѣть свою односторонность возрѣнія. Онъ не досмотрѣлъ, что непознаваемое можетъ быть прилагаемо только къ тому, что недоступно умственному и опытному познанію, но въ примѣненіи къ истинному Богу въ христіанскомъ смыслѣ оно должно быть строго ограничиваемо въ своемъ значеніи. Истинная религія въ самыхъ непостижимыхъ по сущности предметахъ не отрицаетъ и постижимыхъ сторонъ. По ученію ея, Богъ ни вполне непостижимъ, ни вполне постижимъ. Вполнѣ постижимое Божество не было бы Божествомъ, но было бы ограниченнымъ, такъ какъ и самое понятіе его есть родъ ограниченія. Вполнѣ непостижимое Божество не могло бы и открываться человѣку. Между тѣмъ „открывающуюся сторону въ Божествѣ прежде всего составляетъ его слово, которое было въ началѣ, и чрезъ которое сотворены всѣ вещи. Кто не вѣруетъ въ вѣчнаго Сына Божія, тотъ не признаетъ и никакого особеннаго Откровенія Божія, всегда будетъ настаивать на возвышенности Бога надъ всѣмъ сотвореннымъ и затруднять себя въ признаніи возможности Откровенія Божія человѣку, что и свойственно деистамъ.

Спенсеръ, какъ и деисты, отрицаетъ открывающуюся сторону въ Божествѣ и потому твореніе міра считаетъ

ипотезою на равнѣ съ гипотезами самосуществованія и самосотворенія міра. Послѣднія двѣ гипотезы, какъ и утверждаетъ Спенсеръ, дѣйствительно безусловно не мыслимы. Но нельзя приравнивать къ нимъ истины творенія міра. Это не гипотеза, а догматъ, въ которомъ непонятно, какъ совершилось твореніе, но понятно, для чего совершилось оно. Вслѣдствіе того Спенсеръ, считая непостижимую самобытность Творца безусловно не мыслимою, не только противорѣчитъ Откровенію, которое возвѣщаетъ о ней и не доказываетъ, а просто утверждаетъ, но и самому себѣ, когда потомъ доказываетъ вѣчность религіи, которая не возможна безъ вѣчнаго существа, имѣвшаго идею творенія отъ вѣчности и свободно осуществившеюся во времени. Самобытность Творца мыслима была даже язычниками, хотя они не возвысились до понятія о мірѣ, какъ твореніи Божіемъ въ смыслѣ христіанскаго догмата.

Не допуская возможности Творца міра и откровенія Его въ мірѣ и человѣкѣ, нельзя объяснить не только вѣчной сущности религіи, но и религіи въ смыслѣ Спенсера. Если Божество относится къ области совершенно не познаваемого, если оно не открыло своихъ свойствъ въ твореніи міра и человѣка, не сообщило о себѣ никакого знанія, то оно не мыслимо было бы какъ реальное существо ни для какой религіи. Между тѣмъ Спенсеръ не только толкуетъ о религіи, но и доказываетъ вѣчную сущность религіи по своему. Откуда же слѣдуетъ, что религія имѣетъ вѣчную сущность, если Самобытность Творца и сверхестественнаго откровенія Его въ мірѣ есть только гипотеза? Не противорѣчитъ ли здѣсь Спенсеръ самому себѣ, какъ и Божественному откровенію?

Но обратимся къ самому началу его разсужденія о религіи. „Сохраняя на сколько возможно, безпристрастное положеніе, оградивъ себя отъ предразсудковъ воспитанія, онъ видитъ въ основаніи различныхъ формъ религіозныхъ вѣрованій одинъ конечный фактъ; выводъ будетъ не тотъ, что онъ вполне вѣрны, а тотъ, что въ каждой изъ нихъ есть доля истины, болѣе или менѣе обезображенная ложью. Эта доля истины должна быть абстрактна, можетъ вовсе не походить на большинство ея конкретныхъ выраженій; но обиліе формъ конкретнаго пониманія не совершенно лишено основанія“.. (Стр. 13 и 14).

Не смотря на видимое здѣсь безпристрастіе, Спенсеръ не свободенъ отъ пристрастія къ предзанятой идеѣ о вѣчной, хотя отвлеченной, сущности религіи, а отсюда вытекаютъ у него новые недосмотры и новыя односторонности въ воззрѣніяхъ. Доказывая разумность и неизбѣжность вѣчнаго существованія религіи, онъ говоритъ о „всеобщности религіозныхъ идей, ихъ независимомъ развитіи у различныхъ первобытныхъ народовъ и ихъ громадной живучести“. Вотъ, по мнѣнію его, общія доказательства вѣчности религіи, гдѣ сглаживаются всѣ частныя, болѣе или менѣе преходящія, формы религіознаго сознанія! Это нѣчто общее во всѣхъ религіяхъ и есть доля истины, хотя болѣе или менѣе обезображенная ложью. Христіанство, по мысли его, такая же преходящая, случайная форма религіознаго обнаруженія, ничѣмъ не выдѣляющаяся изъ другихъ религій внѣ христіанства. Спенсеръ ставитъ его совершенно на равнѣ съ другими религіями и какъ они имѣли естественное происхожденіе и были необходимы въ свое время для извѣстнаго народа и историческаго его возраста, такъ точно и христіанство. Поставляя его въ кругу естественныхъ религій, онъ не называетъ христіанство прямо ложною формою религіознаго сознанія, но въ такомъ же смыслѣ, какъ не называетъ ложными и языческихъ религій; какъ бы ни были уродливы ихъ формы, въ нихъ видитъ онъ долю истины; что бы ни говорили о христіанской религіи, она тоже, по его мнѣнію, не свободна отъ заблужденій и суевѣрій, „религія, говоритъ онъ, всегда была болѣе или менѣе нерелигіозна“.. (Основ. нач. стр. 109).

Ставить христіанство на равнѣ съ языческими религіями не значить ли унижать первое на счетъ послѣднихъ и возвышать послѣднія на счетъ перваго? Но нельзя какъ будто бы допускать, чтобы Спенсеръ имѣлъ въ виду унижить достоинство христіанской религіи, или подорвать основанія ея. Само по себѣ христіанство выше всѣхъ сомнѣній и возраженій, не нуждается оно ни въ какихъ апологіяхъ и теодицеяхъ. Все дѣло въ томъ, какъ понимать христіанство.

Въ христіанствѣ есть подлежательная сторона, или совокупность религіозныхъ истинъ, сообщенныхъ въ Божественномъ Откровеніи, гдѣ существуетъ не какая нибудь

доля истины, но полная, вѣчная и неизмѣнная истина; есть и подлежательная сторона, состоящая въ усвоеніи, пониманіи и толкованіи Бож. истинъ людьми, гдѣ не все истинно, гдѣ могутъ быть заблужденія и ложные догматы. Спенсеръ не хочетъ, или, судя по принципамъ своей философіи, не можетъ знать такого различія сторонъ въ христіанствѣ и отъ смѣшенія ихъ обобщаетъ то, что слѣдовало бы сказать о субъективномъ христіанствѣ. Отсюда объясняются антихристіанскія и антирелигіозныя его воззрѣнія на христіанство и его догматы.

Такимъ же образомъ, т. е. съ субъективной стороны независимо отъ объективной, Спенсеръ, смотритъ и вообще на религію, приписывая ей вообще то, что слѣдовало бы приписать только субъективной религіи. Такъ напр. отрицая теорію о сверхъестественномъ происхожденіи религій и не выделяя отсюда и христіанской религіи, онъ говоритъ собственно о развитіи религіозныхъ идей у первобытныхъ народовъ, слѣд. разумѣетъ не объективную и субъективную сторону религій, а одну естественную, которой и нельзя приписать сверхъестественнаго происхожденія (стр. 15). Говоря объ исчезновеніи положительныхъ догматовъ во всѣхъ фазисахъ религіозной исторіи (стр. 108), онъ опять разумѣетъ субъективную языческую религію, которая имѣла свои положительные догматы, но не объективную и субъективную религію христіанскую, въ которой съ объективной стороны, т. е. со стороны Божественнаго откровенія, никакого основнаго догмата никогда не исчезало, и которой догматы, открытыя Богомъ, всегда неизмѣнны.

Спенсеръ, смѣшивая субъективную религію съ объективною, считалъ ихъ безразличными по отношенію къ истинѣ. Во всѣхъ религіяхъ, не исключая и христіанской, онъ видѣлъ доли истины, смѣшанныя съ заблужденіемъ. Но такой взглядъ на религіи внѣ христіанства и на самое христіанство есть взглядъ односторонній и несостоятельный. Не смотря на кажущееся сходство языческихъ религій (по ихъ сущности) съ христіанскою, не трудно доказать существенное различіе между ними.

Что язычники содержали истину въ неправдѣ, что въ основѣ ихъ религій лежали истинныя преданія, хотя въ искаженіи, что въ нихъ высказывались дѣйствительныя

религіозныя потребности, что они обращались къ боже-
ству, молились ему, приносили жертвы—все это состав-
ляетъ истину въ самыхъ языческихъ религіяхъ. Но кто же
не знаетъ, что образъ удовлетворенія, котораго искала
себѣ эта религіозная потребность, составляла не истину,
ложь языческой религіи, что язычники дурно искали бо-
жества и исканіе его заключалось съ одной стороны не-
вѣріемъ, съ другой суевѣріемъ и даже отчаяніемъ? Кто
не видитъ, кромѣ Спенсера, что доля истины, которую
онъ находитъ въ языческихъ религіяхъ, относится не къ
субъективной, ихъ собственной, а объективной не ихъ соб-
ственной сторонѣ религіи? Истину языческихъ религіи со-
ставляли идея божества, сущность религіи, первоначаль-
ныя истинныя преданія, однимъ словомъ все, что не имъ
принадлежало. Неистину ихъ составляли образы бого-
почтенія, формы вѣрованій, призрачныя мечтанія языче-
ской древности, чары, созданныя воображеніемъ, причуд-
ливые образы фантазіи, миѳы и легенды, однимъ словомъ
всѣ виды лжи и заблужденій. Если въ мечтаніяхъ язы-
ческихъ религіи по временамъ высказывалось исканіе ис-
тины, если въ нихъ и можно находить долю истины, то
здѣсь—историческое свидѣтельство объ истинѣ христіан-
ства, предчувствіе ея, расположеніе къ ней. „Изученіе
языческихъ религіи, говоритъ Максъ Мюллеръ, научаетъ
насъ лучше цѣнить то, что дано намъ нашею религіею.
Только тотъ, кто терпѣливо и безпристрастно обсудитъ
всѣ другія исторически извѣстныя религіи можетъ знать,
что такое христіанская истина и съ полнымъ убѣжденіемъ
и увѣренностію сказать вмѣстѣ съ ап. Павломъ: я не сты-
жусь благовѣствованія Христова“ (Рим. 1, 16).

(Окончаніе въ слѣд. №).

А. М. ВОЗНЕСЕНСКІЙ.

(О смерти и погребеніи студента историко-филологиче-
скаго института князя Безбородко А. М. Вознесенскаго
въ Нѣжинѣ).

17 февраля сего 1878 года въ Нѣжинѣ скончался сту-
дентъ 1-го курса историко-филологическаго института
князя Безбородко, Александръ Михайловичъ Вознесенскій.
Уроженецъ тульской губерніи, онъ воспитывался въ туль-

ской духовной семинаріи, и оттуда поступилъ въ студенты Императорскаго историко-филологическаго института въ С.-Петербургѣ. Но не совсѣмъ благоприятный климатъ сѣверной столицы и усидчивыя занятія покойнаго были причиною того, что въ его груди развилась давно таившаяся болѣзнь, вслѣдствіе чего начальствомъ института онъ былъ посланъ въ Самару на кумысъ для излеченія. Когда же въ августѣ Вознесенскій прибылъ снова въ Петербургъ для продолженія занятій въ институтѣ, то начальство нашло болѣе удобнымъ перевести его въ Нѣжинскій институтъ въ надеждѣ, что южный климатъ Малороссіи поправитъ его здоровье. Но чахотка такъ глубоко пустила свои корни въ организмъ покойнаго, что по приѣздѣ въ Нѣжинъ въ ноябрѣ прошедшаго 1877 года, онъ почти ни разу не былъ въ аудиторіи на лекціяхъ, а все время почти провелъ въ больницѣ, и 17 февраля, въ 11 часовъ ночи, его не стало. Въ послѣднюю минуту, какъ говорятъ доктора, у него въ легкихъ отъ сильнаго кашля лопнулъ какой-то сосудъ; кровь ручьемъ полила изъ горла, и сокрушила жизнь его въ нѣсколько минутъ.

Въ субботу мясопустную, въ 11 часовъ съ половиною дня, по распоряженію институтскаго начальства, совершена была профессоромъ богословія института священникомъ Андреемъ Хойнацкимъ первая панихида объ усопшемъ въ присутствіи всѣхъ его товарищей, видимо пораженныхъ преждевременной кончиной своего собрата. Въ тотъ же день тѣло покойнаго изъ институтской больницы было перенесено съ подобающею церемоніею въ институтскую церковь, а какъ это было въ половинѣ пятаго часа вечера, то тутъ же началось и всенощное бдѣніе по случаю предстоящаго воскреснаго дня и высокотожественнаго праздника Восшествія на престолъ Его Величества Государя Императора. По случаю того же праздника погребеніе покойнаго отложено было на слѣдующій понедѣльникъ, 20 февраля. Въ этотъ день Божественную литургію совершилъ настоятель институтской церкви, свящ. А. Хойнацкій и по наступленіи опредѣленнаго времени на *будимья Господне*, онъ же о. Хойнацкій сказалъ подходящее слово, (ниже предлагаемое), которое всѣми предстоящими было выслушано съ особеннымъ вниманіемъ и сочувствіемъ. А на литургіи, какъ и при отпѣваніи покойнаго, присут-

ствовали, вмѣстѣ съ г. директоромъ института Н. А. Лавровскимъ во главѣ, всѣ служащіе въ институтѣ профессора и наставники и всѣ студенты института.

По окончаніи литургіи сейчасъ же началось отпѣваніе покойнаго, которое совершилъ о. Хойнацкій съ двумя нарочито приглашенными изъ города мѣстными священниками. Замѣчательно, что не смотря на будничній день, даже посторонней публики собралось въ церкви значительное количество. Когда пѣвчіе пропѣли шестую пѣснь канона и діаконъ произнесъ обычную ектенію, выступилъ студентъ II-го курса института Н. Крестинскій, и приблизившись ко гробу, произнесъ братское слово въ напутствіе усопшему. Потомъ такимъ же образомъ говорили рѣчи: студентъ I-го курса К. Аристовъ по прочтеніи св. Евангелія, и студентъ того же курса Ст. Крыгиль, по отпустѣ, предъ возглашеніемъ вѣчной памяти усопшему.

Тѣло покойнаго собственными руками товарищей, въ соучастіи многихъ изъ профессоровъ института, было препровождено въ могилу, и предано землѣ на Нѣжинскомъ, приходскомъ Троицкомъ кладбищѣ.

Миръ праху твоему добрый, юный труженникъ науки!

Слово, сказанное профессоромъ богословія, свящ. А. Хойнацкимъ при погребеніи студента А. М. Вознесенскаго 20 февраля 1878 г.

И такъ грозный, неумолимый образъ смерти заглянул наконецъ и въ среду вашу, молодые друзья и товарищи усопшаго! Давно ли покойный прибылъ сюда въ надеждѣ поправить свои хилыя силы, чтобы съ выздоровленіемъ всецѣло посвятить себя на служеніе наукъ и отечеству?.. И вотъ онъ теперь во гробѣ, холодный, безгласный, бездыханный!!!.. И когда все это приключилось съ нимъ? Въ самомъ цвѣтѣ благородной юности, когда мы всѣ имѣли такъ много основаній ждать отъ него лучшихъ успѣховъ и лучшихъ плодовъ его усидчиваго труда, честнаго поведенія и рѣдкаго прилежанія. Теперь въ отвѣтъ на все это его этотъ гробъ, а тамъ безмолвная могила съ страшною, безпредѣльною вѣчностію.

Да, братіе, не легко встрѣчаться съ смертію, и къ тому еще при такихъ поражающихъ обстоятельствахъ. Но съ

другой стороны несомнѣнно также то, что мы христіане; а для всякаго вѣрующаго послѣдователя христіанства не могутъ казаться страшными никакія обстоятельства въ жизни человѣка, даже несравненно труднѣйшія и по видимому иногда неразгаданныя.

И прежде всего, что удивительнаго и страшнаго хотъ бы напр. въ томъ, что покійный скончался въ такихъ молодыхъ лѣтахъ? Развѣ онъ умеръ на вѣки тѣлесно и душевно? Развѣ сотни, тысячи, даже миллионы годовъ, завѣщанные намъ отъ Господа за предѣлами гроба, не тоже самое, что и десятки лѣтъ и даже единицы? Нѣтъ, возлюбленные, слово Божіе учитъ не напрасно, что тысячи лѣтъ предъ очами Божіими *яко день вчерашній*; этимъ оно ясно даетъ понять, что для Господа нѣтъ ни старости, ни юности, такъ же какъ нѣтъ для Него различія и между живыми и умершими. *Все бо тому живы суть*, по ученію самаго Господа и Спасителя нашего Іисуса Христа.

Или скажемъ, что для насъ тяжела въ особенности нежданная кончина усопшаго, что онъ умеръ внезапно залитый кровію, исторгнувшеюся изъ груди его? Но что такое въ сущности *неожиданная кончина* для человѣка, какъ не пустое слово, лишенное положительно всякаго смысла и значенія? Кто изъ насъ поручится, что не умретъ сейчасъ, въ сію минуту? Развѣ рѣдкость между нами кончина, такъ называемая скоропостижная въ собственномъ смыслѣ этого слова? Нѣтъ, братіе, мы всѣ обречены смерти; потому что всѣ грѣшны, оброцы грѣха смерть, и если чему можно удивляться въ подобныхъ обстоятельствахъ, то отнюдь не неожиданнымъ смертямъ въ человѣчествѣ, ибо всѣмъ намъ сказано: *бдите и молитесь*, а тому, что мы такъ мало помнимъ всегда о смерти, какъ будто мы напротивъ вѣчныя жильцы на землѣ, отъ чего смерть по неволѣ и является для многихъ изъ насъ *неожиданною*. Замѣчательно, что сама наука всегда проходитъ мимо рядовыхъ явленій смерти, похищающей свои жертвы въ такъ называемые средніе годы жизни человѣческой, и только останавливается на замѣчательныхъ долголѣтіяхъ, какъ на вещи, дѣйствительно рѣдкой и необычайной въ настоящее время въ судьбахъ человѣчества. Это значитъ, что для самой науки смерть есть вѣчный,

обыкновенный фактъ, тѣмъ болѣе долженствующій для всѣхъ насъ считаться рядовымъ обыкновеннымъ явленіемъ, что самыя древнѣйшія лѣтописи человѣчества не сохранили намъ извѣстія, чтобы кто либо когда не умеръ, за исключеніемъ двухъ избранниковъ Божіихъ, которые, по свидѣтельству Тайновидца, впрочемъ должны будутъ все таки умереть предъ кончиною міра сего.

Тѣмъ менѣе въ этой неожиданной смерти можно видѣть какое либо недоброе знаменіе для покойнаго. Но онъ, скажете, умеръ, не окончивши своего образованія!?!.. За то тамъ, за предѣлами гроба открывается предъ нимъ другое поприще науки и знанія, которое во свѣтѣ лица Божія будетъ состоять не въ гаданіяхъ и исканіи истины, изъ чего собственно и слагается всякая наука человѣческая на землѣ, а въ созерцаніи самой истины, т. е. въ ближайшемъ познаніи Самаго Бога, вѣчнаго источника всякой истины, а отсюда и въ легчайшемъ и непосредственномъ разумѣніи всего, что въ настоящее время добывается съ такими трудами, и напряженіемъ умственнымъ и физическимъ.

Или—не пожалѣть ли намъ, что покойный не успѣлъ еще пожить достаточно на свѣтѣ и насладиться этою жизнію? Но въ очахъ Божіихъ, по свидѣтельству Премудраго, *старость честна не многолѣтна; ниже въ числѣ лѣтъ исчитается; сѣдина бо есть мудрость челоукомъ и образъ старости житіе нескверное.* А вы хоть и немного знаете покойнаго, все таки можете засвидѣтельствовать, не обинуясь, что онъ былъ лучшимъ изъ товарищей по скромной жизни, любви къ наукѣ и уваженію къ честному, серіозному труду. А тамъ, на небѣ тольео и ждуть того, когда челоукъ такъ или иначе уготовитъ себя для части спасенныхъ, чтобы отселѣ взять его во обители Отца нашего небеснаго. Потому если когда, то при этихъ смертныхъ останкахъ всего умѣстнѣе сказать этими замѣчательными словами вѣчной истины, что покойникъ хотя и скончался *вмалъ*, но исполнилъ *лѣта дома; угодна бо бѣ Господеви душа Ею.* И кто еще знаетъ, кто счастливѣе, онъ ли, который наконецъ почилъ отъ тревоженій жизни сей, не испытавъ всѣхъ ея горестей, или же мы, остающіеся въ юныхъ, которымъ предстоитъ еще не мало разнообразныхъ искушеній, испытаній, а можетъ быть и бѣдъ....

Но есть еще, братіе, и другое, и инныя стороны въ смерти людей близкихъ къ намъ, тѣмъ болѣе драгоцѣнныя, что онѣ не только оказываются полезными и благовременными для усопшихъ, но и для насъ, остающихся въ жизни сей. *Помни послѣдняя твоя*, говоритъ Самъ Господь устами Премудраго, *и во вѣки не согрѣшиши*. И въ семъ отношеніи если эта смерть дѣйствительно уже посѣтила насъ, то, конечно, вовсе не для того, чтобы наводить на насъ трепеть и ужась, а чтобы заставить насъ серьезно взглянуть на самихъ себя, и подумать именно о томъ, о чемъ, въ несчастію, мы всего болѣе забываемъ, т. е. о спасеніи нашемъ. Взгляните въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ кончается эта жизнь ваша, да къ тому еще иногда такъ неожиданно, не гаданно!!!... А тамъ между тѣмъ, за предѣлами гроба каждаго изъ насъ ожидаетъ вѣчность, особенно страшная для грѣшниковъ, или какъ вчера еще воспѣвали мы устами св. церкви: „огнь негасимый геенскій, червь горькій, скрежетъ зубовъ“ и пр. и пр. (Служб. въ нед. мясоп. на веч.). Спрашивается, чѣмъ заручились мы, чтобы избѣжать этой участи? Не испорчены ли мы до того, что даже воспоминаніе о самомъ страшномъ судѣ Божіемъ не приводитъ уже насъ въ трепеть и ужась? Не коснѣетъ ли сердце наше во злѣ, что мы даже не замѣчаемъ, что сами грѣшимъ иногда и погибаемъ безвозвратно? Все это вопросы, которые, согласитесь, невольно возбуждаются у этого гроба, и намъ остается только въ отвѣтъ на нихъ сказать словами св. церкви нашей, какъ бы изъ устъ покойнаго: „Се нынѣ видите мя лежаща, но вамъ ктому не подлежащаго: се уже и языкъ умолче, се и устнѣ престаша. Здравствуйте друзи, спасайтесь братіе, спасайтесь знаеміи!.. И паки прошу: воспоминайте на смерть аще николиже согрѣшати хотите; ибо вся оставльте поидемъ, инази и скорбни предстанемъ, и доброта, яко трава, увядаеть Прелесть есть сей міръ и временное игралище“...

Не безъ устроенія промысла Божія, конечно, случилось и то, что покойный скончался именно два дня тому назадъ, на канунѣ прошедшей мясопустной субботы, и вчера цѣлый день пробылъ тутъ же между нами, въ стѣнахъ св. храма сего. То была, какъ вы знаете, великая суббота въ порядкѣ богослужебныхъ дней нашей св. православной церкви; потому что въ эту субботу издревле совершается у насъ

спеціальное поминовеніе о всѣхъ усопшихъ отъ вѣка, и въ томъ числѣ и о „всѣхъ внезапно благочестно умершихъ“ (Кан. пѣснь 7, троп. 2), такъ что вслѣдъ за кончиной покойнаго совершенно было сейчасъ же; такъ сказать, всемірное поминовеніе о немъ, во всѣхъ храмахъ, особенно тѣмъ болѣе драгоцѣнное поминовеніе для усопшаго, что смерть застигла его въ то время, когда онъ всего менѣе ожидалъ ее, хотя судя по характеру его болѣзни, онъ давно уже былъ приготовленъ къ ней, и только, по особенному смотрѣнію свыше, не угадалъ дня и часа, когда Господу благоугодно было воззвать его къ себѣ. А вчера мы слышали, братіе, съ сего же священнаго мѣста грозное слово Господа о послѣднихъ судьбахъ человѣка на страшномъ судѣ Божіемъ, и безъ сомнѣнія, только развѣ одни окаменѣлыя сердца не могли подвигнуться чувствомъ страха и умиленія при этихъ словахъ, когда тутъ же стоялъ между нами сей гробъ, непреложный свидѣтель смерти и ожидающей каждаго изъ насъ тамъ за его предѣлами неизмѣнной, неумолимой участи. Пусть же память объ этомъ гробѣ будетъ и на будущее время нашимъ лучшимъ учителемъ; особенно въ предстоящіе и уже такъ близкіе намъ дни св. поста и говѣнія. Было время когда и покойный, безъ сомнѣнія, думалъ и разсуждалъ, какъ и многіе изъ насъ, что еще не такъ близко до смерти, что успѣемъ еще покаяться, и т. д. А между тѣмъ, чѣмъ мы застраховали себя, что предстоящее говѣніе и причащеніе св. тайнамъ Христовымъ не будетъ и для многихъ изъ насъ послѣднимъ говѣніемъ и причащеніемъ въ жизни сей?!.. Какая же судьба ожидаетъ насъ, если мы не успѣемъ или не сьумѣемъ, а еще хуже если не захочемъ достойно покаяться и достойно причаститься!!!. *Ядъ бо и пійя недостойнъ судъ себѣ ястъ и пїстъ*, вотъ страшный приговоръ Самаго вѣчнаго Слова Божія на не благоговѣйныхъ причастниковъ... О, молитесь Господа отъ полноты души, да сохранитъ Онъ васъ всѣхъ отъ таковаго осужденія Своею благодатію....

А пока мы будемъ пользоваться уроками твоей смерти, любезный другъ, питомецъ и товарищъ нашъ, ты прости, прости на вѣки; иди въ тотъ путь, уготованный тебѣ отъ Господа, Который душу вѣрующаго приводитъ къ блажен-

ному упокоенію. Съ своей стороны мы не перестанемъ молиться здѣсь о тебѣ, чтобы Господь навѣки простилъ тебѣ всѣ прегрѣшенія твои вольныя и невольныя. Не забывай и ты молиться о насъ предъ престоломъ правосудія Небеснаго, и по духу христіанскаго общенія, особенно потщися вѣять оттуда на всѣхъ насъ духомъ любви и упованія христіанскаго, чтобы и намъ уцѣлѣть для царствія небеснаго, въ особенности среди господствующихъ соблазновъ современнаго невѣрія и неразумнаго отрицанія и нечестія. Аминь.

Сообщилъ профессоръ богословія историко-филологическаго института кн. Безбородко свящ. Андрей Хойнацкій. Г. Нѣжинь.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Февраля 18.—Предъ началомъ литургіи въ Богоявленскомъ соборѣ въ собраніи духовенства г. Тулы совершена была панихида о упокоеніи благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича.

—19.—Въ день восшествія Его Величества Государя Императора Александра Николаевича на Всероссійскій престоль божественную литургію Его Высокопреосвященство совершилъ въ Богоявленскомъ соборѣ съ шестью сослужащими. На литургіи приличное дню слово (*) произнесъ протоіерей Староникитской ц. Г. И. Пановъ. Послѣ литургіи Его Высокопреосвященствомъ въ собраніи духовенства г. Тулы отправлено положенное на этотъ день молебствіе, благодарственное съ колѣнопреклоненіемъ, при соучастіи всѣхъ начальниковъ и чиновниковъ военнаго, гражданскаго, учебнаго и прочихъ вѣдомствъ и множества народа всѣхъ сословій. По окончаніи соборнаго молебствія во всемъ городѣ начался цѣлдневный звонъ.

—21.—По случаю заключенія мира Россіи съ Турціей Его Высокопреосвященство совершилъ въ Богоявленскомъ соборѣ литургію, а по окончаніи оной благодарственный молебенъ въ собраніи всего духовенства г. Тулы, всѣхъ начальниковъ и чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ и множества народа всѣхъ сословій, съ возгласеніемъ много-

(*) Напечатано въ этомъ №-рѣ Т. Е. В.

лѣтія всему царствующему дому и всероссійскому побѣдоносному воинству и вѣчной памяти на брани убіеннымъ.

—26. По случаю празднованія дня рожденія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича и велик. Князя Александра Александровича литургію Его Высокопреосвященство совершилъ въ Богоявленскомъ сборѣ. На литургіи приличное дню слово произнесъ протоіерей Троицкой ц. А. Н. Ивановъ. По литургіи Его Высокопреосвященство совершилъ благодарственное молебствіе со всѣмъ духовенствомъ г. Тулы въ присутствіи всѣхъ начальниковъ, чиновниковъ и множества гражданъ, съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Продолжается подписка на „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ въ 1878 (V) году.

„Церковно-Общественный Вѣстникъ“ издается на прежнихъ основаніяхъ, т. е. заключаетъ въ себѣ отдѣлы; церковный, внутренній, иностранный, судебный и библіографическій и выходитъ три раза въ недѣлю, безъ предварительной цензуры.

По прежнему задачею „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ остается: содѣйствовать поддержанію въ обществѣ религиозно-нравственнаго начала, сближенію духовенства съ обществомъ, уясненію правъ и обязанностей духовенства въ сферѣ общественной и церковной, огражденію ближайшихъ интересовъ духовенства, наиболѣе правильному и цѣлесообразному рѣшенію вопроса о духовно-судебной реформѣ, преуспѣянію духовной школы, уясненію путей и средствъ для сближенія съ православіемъ различныхъ неправославныхъ обществъ внутри Россіи и за границей, разработкѣ вопросовъ благотворительности, общественной нравственности, народнаго образованія и прочихъ, входящихъ въ программу газеты и интересующихъ общество и духовенство.

Въ №№, выпускаемыхъ по средамъ, печатается полный сводъ распоряженій по духовному вѣдомству за истекшую недѣлю, въ томъ числѣ и епархіальныхъ, представляющихъ общій интересъ. Кромѣ всего этого, въ газетѣ

помѣщается періодическій обзоръ внутреннихъ и иностранныхъ политическихъ и церковныхъ событій, а равно обзорніе текущей духовной журналистики.

Въ вышедшихъ доселѣ №№ „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ за нынѣшній годъ находятся слѣдующія статьи: „Политическіе міряне“ начало обширнаго историко-каноническаго изслѣдованія; „Общественность въ религіи“ „Священная коллегія“; „Чудеса и знаменія“, опыты, наблюденія и замѣтки (рядъ очерковъ изъ текущей религіозной жизни, которые будутъ продолжаемы) Н. С. Лѣскова; „Учительное извѣстіе“, его происхожденіе и современное значеніе; „1877 годъ съ точки зрѣнія самосознанія“; Рѣчь преосв. Уфимскаго Никанора по восточному вопросу; „Восточная война и поляки“; „На яву“, разсказъ изъ современныхъ событій; „Прогрессъ“! ст. И. С. Белюстина; „Мотивъ къ улучшенію быта духовенства“; „Изъ исторіи доноса на русскій переводъ Библии“; „Современное русское проповѣдничество“ (начало систематическихъ обзоровъ) и др.

Ежегодно съ первыми №№ „Церковно-Общественнаго Вѣстника“ всѣмъ годовымъ подписчикамъ разсылается, въ видѣ бесплатнаго приложенія, „Календарь для духовенства“, въ составъ котораго входятъ, кромѣ календарныхъ свѣдѣній, сводъ указовъ и опредѣленій Св. Синода какъ по духовному управленію, такъ и по учебному вѣдомству, различныя инструкціи, правила и постановленія, имѣющія руководственное значеніе, свѣдѣнія историческія, бібліографическія и др.

Цѣна въ Россіи за годъ 6 р., за полгода 3 р. 50 к., за три мѣсяца 2 р., за одинъ мѣсяць 1 р., съ доставкою и пересылкою. Годовая цѣна за границей 8 руб.

Подписка принимается въ редакціи „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, въ С.-Петербургѣ, по Николаевской улицѣ, д. № 29, кв. № 12.

Редакторъ-издатель А. Поповицкій.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Дозволено цензурою 28 Февраля 1878 года.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.